

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН

И ТОГДА ОН ЗАЧИСТИЛ ГОРОД

Служу
Отечеству!

Александр Александрович Тамоников
И тогда он зачистил город
Серия «Александр Тимохин», книга 2
Серия «Спецназ. Воин России»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169593

Аннотация

Государство, используя майора спецназа Александра Тимохина в Афганской войне, выбросило молодого офицера за борт жизни. Но он не пал духом, сумел удержаться на плаву. Александр занялся бизнесом, открыл кафе, прочно встал на ноги, и тут очередной удар судьбы – влиятельный бандит Мирза Левоев облюбовал кафе и решил сделать из него перевалочную базу для наркотиков.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	37
Глава третья	69
Глава четвертая	102
Глава пятая	133
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Александр Тамоников

И тогда он зачистил город

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.
А. Тамоников

Глава первая

Вторая половина девяностых годов.

Среда, 18 мая. Город в центре России

Дежурный бармен небольшого кафе «Фергана» двадцатидвухлетний Вячеслав Леонидов, которого все, и ребята заведения, и клиенты, называли Славиком, отпустив последнего покупателя из разряда лиц, заполнявших кафе ежедневно с момента его открытия для похмельки, вздохнул с облегчением. Присел на стул, взглянул на часы. Было без двадцати десять. Славик начал считать утреннюю выручку. Из кухни вышла Татьяна Тимохина, супруга владельца «Ферганы», в

недалеком прошлом офицера секретной диверсионной группы специального назначения, майора Александра Тимохина, ныне владельца этого кафе. Татьяна присела напротив бармена, спросила:

– Схлынул народ? Что-то сегодня поздногато.

Бармен, не отрываясь от работы, кивнул:

– Да, нынче клиентов многогато было. И вроде не поне-дельник и не послепраздничный день. А очередь до дверей с шести утра не убывала. Пьют люди, много пьют. И не только мужчины, женщины тоже.

Татьяна кивнула в сторону кухни:

– Я пойду и приготовлю бутерброды, салаты, в общем, закуску на день.

– Хорошо! А Сан Саныч за товаром поехал?

– Да! К обеду должен вернуться. Ты же быстренько наведи порядок в зале. Объявятся клиенты, принимай заказ, сбрасывай его мне, деньги сложи в сейф!

– Как всегда.

– Да! Но не все! Сегодня зарплата.

Бармен улыбнулся:

– Это уже радует!

Татьяна, отдохнув, вернулась в кухню. Бармен, сложив мятые купюры различного достоинства в сейф, вышел на улицу. Прикурил вторую за день сигарету. Во время обслуживания утренних клиентов времени на перекур не было. К кафе подошел и дворник, убирающий территорию, прилега-

ющую к кафе, поздоровался хриплым пропитым голосом:

– Привет, Славик! Как дела?

Леонидов ответил:

– Привет, Петрович, припозднился ты сегодня. Да и видок имеешь неважный.

Петр Петрович Салазин, или Петрович, вздохнул:

– А каким ему, внешнему виду, быть, если всю ночь с соседом, Герценом, самогон жрали?

– В смысле, с Герценом? Фамилия, что ли, такая у дружка?

– Да не! Фамилия у него самая что ни на есть русская. Иванов. Шибко умный он, вот и получил прозвище Герцен.

– А почему Герцен? Почему, скажем, не Ломоносов?

– Я знаю? Его Герценом уже давно кличут. Раньше в институте преподавал, кандидат наук. Каких, не скажу, не знаю, но умный ужас, во все врубается. На любой вопрос ответит. У нас жены в один год померли. Сначала его Екатерина, потом моя Лида. Вот с того времени кореша. Герцен большой мастак самогон варить, что хочешь, ученый, вчерась брага подошла, к вечеру и выгнал. Попробовали первачок, и понеслось. Проснулся, не поверишь, в кладовке. И чего туда забился, хотя ложился на диван? Не помню ни хрена. Ты бы это, Славик, похмелил, что ли?

Бармен, докурив сигарету, бросил ее в урну:

– А чего самогоном не подлечился?

– Так то, что Герцен выгнал, выпили за ночь, а с утра он

на рынок ушел. Тапереча до вечера бродить по городу будет. Потом, само собой, сообразит литрушку. Но до вечера сердце к черту остановиться может. Так похмелишь?

– При условии, что территорию подметешь как надо, а не как вчера.

– А чего вчера? Нормально подмел.

– Сан Саныч недоволен был.

– Да? Понял. Сегодня все сделаю в лучшем виде. Кстати, его самого нет в кафе, а то предъявит претензии? Он мужик хоть и хороший, правильный, но за бардак вздрючит.

– Нет его, за товаром уехал. Супруга здесь, на кухне.

– Татьяна, добрая душа. Эта ничего не скажет.

– Ладно, пойдем! Но до приезда Тимохина территория блеснуть должна.

– Какой разговор! Надо, значит, будет!

Бармен с приходящим дворником вошли в кафе, прошли к стойке. Славик достал из укромного местечка полбутылки водки, налил в стакан сто граммов. Петрович укоризненно покачал головой:

– Славик? Издеваешься? Что мне сто граммов? Лей полный! Тогда в норме буду.

Бармен долил стакан.

Дворник, чтобы не расплескать драгоценную жидкость, взял емкость двумя дрожащими руками, выпил спиртное мелкими глотками. Поставил стакан на стойку и попросил:

– Водички бы, Славик.

Запил водку. Бармен предложил дворнику бутерброд, тот отказался, достал смятую пачку «Примы», понюхал сигарету, прикурил. Выдохнув дым, икнул. Улыбнулся:

– Ну, теперь другое дело. Теперь можно и за работу.

Дымя «Примой» и забрав метлу с совком, Петрович покинул кафе.

Славик же быстро навел порядок в зале. Поставил по местам сдвинутые толпой столы, убрал с них посуду, мусор, выставил стулья, протер влажной тряпкой пол. Уложился в полчаса. За это время никто из клиентов не заходил.

Клиент появился чуть позже, в 11.30. В зал, заметно хромая, вошел немолодой уже мужчина, лет пятидесяти. Присел за столик у окна.

Стоявший за стойкой бармен спросил:

– Будете что-нибудь заказывать?

Мужчина ответил:

– Кофе! Если можно, сваренный из зерен.

– Больше ничего?

– Ну, еще, пожалуй, пачку «Бонда».

– Не густо!

– Да я, собственно, ненадолго. Встреча с товарищем здесь назначена, он отсюда недалеко живет. Или вы таких клиентов не обслуживаете?

– Ну, почему же? Мы каждому посетителю рады. Минуту, я принесу то, что вы заказали.

Мужчина добавил:

– Если уж варить кофе, то рассчитывайте на несколько порций, кто знает, сколько ждать придется, а я хороший кофе обожаю.

– Понятно. Сделаем!

Бармен обслужил мужчину. Появились две молодые пары, Славик переключился на них. Те заказали вино и фрукты. Затем подошли еще клиенты. Начался дневной период работы кафе. Относительно спокойный по сравнению с утренним шквалом жаждущих похмелиться посетителей и вечерним, когда люди, отработав свое, заходили в «Фергану» подзарядиться перед возвращением домой. Или выпить по тому или иному поводу, а больше безо всякого повода. Вечером случались драки, редко, но случались, поэтому после обеда и до закрытия заведения в нем находился сам хозяин, Александр Тимохин. Тот быстро успокаивал драчунов, что вызывало восхищение и уважение Славика, который не обладал способностью разнять дерущихся и элементарно защитить себя. В отличие от своего сменщика, Артема Грудова, тоже молодого человека – на год старше Леонидова, недавно отслужившего в армии положенные два года. Артем мог и без Тимохина разобраться с любителями скандалов и потасовок.

Татьяна в будни уходила из кафе в час дня. Встречала дочь из школы. Вечером супруга хозяина в заведении не появлялась.

Обслуживая клиентов, Славик обратил внимание на то,

что хромого мужчины в зале нет. Забеспокоился. Неужели воспользовался моментом и ушел, не заплатив? Но вроде не похож он был на мелкого афериста. Да и заказ стоил недорого. Может, вышел на улицу?

Выбрав момент, Славик также покинул кафе. Петрович как раз мел около ступеней.

Славик спросил дворника:

– Петрович, ты не видел, из кафе хромой мужик не выходил?

Тот ответил:

– Выходил. Недавно. Во двор пошел.

– Зачем?

– Это ты у него спроси. А что, не расплатился?

– Мети, мети!

Бармен вернулся в кафе. Его тут же подозвала молодая пара, заказавшая еще бутылку вина и лимонных долек. Обслужив клиентов, Славик взглянул в сторону окна. Ушедший было мужчина как ни в чем не бывало сидел за столиком. Он указал рукой на чашку:

– Повторите, пожалуйста!

Славик, успокоившись, передал Татьяне просьбу этого необычного клиента. Выставив перед ним чашку кофе, бармен, ставший по совместительству и официантом, спросил мужчину:

– Не пришел ваш товарищ?

Мужчина вздохнул:

– Не пришел! Хотя и обещал. Теперь уже не придет. Но ничего. В принципе встреча была нужна больше ему. Возможно, обстоятельства не позволили прийти. Созвонимся. Сколько я должен за кофе и сигареты?

Бармен назвал сумму.

Мужчина расплатился. Кладя бумажник в карман костюма, спросил:

– Извините, а кто владеет кафе?

– У вас есть претензии по обслуживанию?

– Нет! Просто интересно. Я многих из тех, кто занимается подобным бизнесом, знаю. Возможно, мне знаком и ваш хозяин!

Бармен ответил:

– Тимохин. Александр Александрович Тимохин.

Мужчина задумчиво проговорил:

– Тимохин, Тимохин, нет, такого не знаю. А чем он, если не секрет, занимался до открытия собственного дела?

– В армии служил. Офицером. По-моему, майором уволился.

– Понятно. Поэтому-то он мне и неизвестен.

– А жена его работает на кухне.

Бармен мог и не говорить этого, но сказал. Почему? На данный вопрос Славик и сам бы вряд ли ответил. Просто сказал, и все!

Мужчина, допивая кофе, кивнул:

– Ясно! Это неудивительно. Сейчас многие семейным биз-

несом занимаются. Так и проще, и выгодней. Вас, наемных работников, не обижают?

– Нет! Хозяин мужик нормальный, а супруга у него тихая. Работает, как все, и голос ни на кого не повышает.

– С зарплатой как?

Бармен наконец понял, что пора прекратить ненужный разговор:

– А вот это, извините, не ваше дело!

– Да-да, конечно! Что ж, пойду домой. Спасибо, до свидания!

Мужчина поднялся и направился к выходу. Спина его пиджака была испачкана побелкой. Славик подумал, где это тот приложился? А может, в таком виде и зашел в кафе? Хотя нет! Сначала пиджак его был чист. Ну и хрен с ним. Еще на каждого обращать внимание.

В зал с черного хода вошел Тимохин:

– Привет, Славик! Как наши успехи?

– Нормально, Сан Саныч! С утра выручка неплохая.

– Татьяна на кухне?

– Да!

– Передай, пусть подменит тебя, а ты со мной на разгрузку «Газели»!

– Понял! Минуту! Только переоденусь!

Частный дом на северной окраине Города недалеко от Кремля. 11.00

В кабинете, оформленном в старинном стиле, в широких кожаных креслах, стоявших у журнального столика, сидели двое мужчин среднего возраста – Мирза Левоев, главарь преступной группировки, на три четверти контролирующей город, и его второй помощник, он же начальник охраны Георгий Багров. На столике разместились различные спиртные напитки, дорогая закуска, хрустальная пепельница и последняя модель стремительно входящих в обиход граждан сотовых телефонов. Главарь группировки нервничал:

– Куда провалился Хромой? Второй день болтается по городу и никаких результатов. А у нас нет времени. Позвонит Салман, что я ему отвечу?

Багров, потягивая виски, спокойно, в отличие от босса, произнес:

– Если Хромой взялся за дело, то что-нибудь обязательно нароет!

Мирза повысил голос:

– Когда?

– Как только, так сразу. Ты же знаешь, как он работает. Конкретно.

– Я спрашиваю, когда ты последний раз связывался с ним?

– А?! Так с утра пытался, но он не ответил.

– На какой хрен я закупил вам мобильники? Чтобы вы игрались с ними?

– Но что я сделаю, если телефон Хромого не отвечает? Вернее, связь с ним недоступна!

Главарь передразнил второго помощника:

– Недоступна! Да мне плевать, доступна связь или нет.

Багор изобразил обиду:

– Слушай, Мирза, ты чего на мне злость срываешь? Я свое дело делаю? А Хромой за свои дела пусть сам отвечает. И он ответит. Чего ты суетишься?

– Что мне сказать Салману? Он должен сегодня звонить!

– Если тебе нужен мой совет, то скажи урюку, что мы будем работать с ним! И готовимся к этому очень даже оперативно.

– Да? А Салман тут же пришлет своего человека, проверить нашу оперативность. Что мы предъявим ему?

– Пока человек приедет, мы найдем место, где можно складировать наркоту. И потом, босс, транспорт с грузом Салман отправит не сразу. Ему сейчас важно что? Убедиться в том, что мы реально в состоянии обеспечить прием, хранение и реализацию товара. А для этого нужно всего ничего, представить Салману схему работы по наркоте и место хранения героина, которое еще надо подготовить. Схема у нас отработана, осталось найти безопасное и удобное место. Хромой найдет его.

Мирза налил себе фужер коньяка, залпом выпил крепкий

спиртной напиток. Закусить не успел. Его сотовый телефон издал сигнал вызова.

Главарь пальцем указал помощнику на мобильник:

– Салман!

Багров нагнулся к боссу:

– Отвечай! Только спокойно и уверенно, Мирза. Я, если не против, послушаю ваш диалог, дабы потом проанализировать его!

Мирза махнул рукой:

– Слушай!

Багров быстро вставил в телефон штекер с проводом и динамиком, который приложил к уху. Кивнул главарю:

– Готов!

Левоев включил мобильник:

– Салман? Ассолом аллейкум, дорогой! Как здоровье, дела? Как семья, дети?

– Ва аллейкум, ассолом Мирза, у меня все в порядке. Что скажешь по поводу организации совместного дела?

– Я буду с тобой работать, Салман!

– Одного желания мало.

– Понимаю и плотно занимаюсь подготовкой к работе.

– Это хорошо! У меня не так много друзей, которым я мог бы доверять серьезные дела.

– Мне можешь. Твои условия приемлемы. Поэтому мои люди активно работают.

– Результаты этой работы?

– Схема продумана, и я готов обсудить ее с тобой. Место хранения товара определится в ближайшие дни.

– Ясно! К выбору места хранения отнесись самым серьезным образом. За безопасность груза в Городе будешь отвечать лично ты. А это большая ответственность. Малейший прокол – и сам понимаешь... спрос пойдет по полной программе! Так что работай в этом направлении тщательно, не спеша. Но и особо не затягивая время. Месяц у тебя есть. Не экономь – расходы будут возмещены. У меня все! У тебя будут ко мне вопросы?

– Из всего, что ты сказал, Салман, я могу сделать вывод, что теперь мы партнеры?

– Можешь!

– Хоп! Рад был слышать тебя!

Левоев отключил телефон. Багров отбросил на стол наушник. Главарь заметно повеселел. Он вновь налил себе коньяка, на этот раз немного, граммов пятьдесят, сделал глоток, прикурил сигарету и, откинувшись на спинку кресла, взглянул на помощника:

– Все прошло как нельзя лучше. Я не ожидал подобного от Салмана. Каково твое мнение, Багор?

– Ты прав, босс! Все складывается прекрасно! У нас есть целый месяц. За это время можно горы свернуть, весь Город перелопатить. И мы сделаем это. Одно я не понял, о каких условиях ты говорил?

Главарь группировки объяснил:

– Предлагая участие в работе с наркотой, Салман сразу же выставил условия по разделу сфер деятельности, ответственности и прибыли.

– И какова же наша доля в прибыли?

– Сорок процентов!

– Сорок? При том, что вся ответственность за хранение и распространение наркоты ляжет на нас?

– У нас еще есть возможность отказаться. Достаточно перезвонить Салману. И не будет никакой наркоты. У нас. Так и будем продолжать заниматься рэкетом, да разборками с безголовым Боксером. Мне позвонить Салману?

Багров изобразил улыбку, больше смахивающую на оскал хищника.

– Не надо, Мирза! Сорок процентов – это неплохая доля, учитывая размеры прибыли, что реально можно получить от продажи героина, до которого сейчас охотников хоть отбавляй.

– Я знал, что ты одобришь мой договор. И все же где шахрается Хромой?..

В кабинет вошла секретарша, любовница Мирзы, размазанная во все цвета радуги. Кокетливо улыбнувшись, доложила:

– Прибыл Валентинов!

Мирза воскликнул:

– Наконец-то! Давай его сюда!

Девушка развернулась и, вильнув еле прикрытым короткой

любкой задом, покинула кабинет.

Тут же вошел Валентинов.

– Где тебя носило столько времени, Хромой? – спросил Мирза. – За то время, что ты отсутствовал, можно весь город дважды пешком обойти.

Валентинов, присев на диван, ответил:

– Что я и сделал, выполняя твой приказ.

– И каковы результаты твоих трудов?

– Есть одно местечко. Очень даже неплохое.

– Что за место?

– Кафе под названием «Фергана».

– «Фергана»? – переспросил главарь банды. – Странное для этих мест название.

– Сейчас как только не называют магазины, кафе, рюмочные.

– Чем приглянулась тебе эта «Фергана»?

Хромой указал на столик:

– Может, сначала предложишь выпить и закусить?

– Ты не позавтракал в кафе?

– Нет! Только кофе выпил.

– Хоп! Возьми стул, подсаживайся к столику.

Валентинов выпил коньяку, съел несколько бутербродов. После чего ответил на ранее заданный вопрос:

– Теперь насчет «Ферганы». Место просто идеальное и для хранения дури и для ее распространения. Кафе находится на улице Большакова, дом 14, в обычной пятиэтаж-

ке, квартира 42, третий подъезд, квартира располагается на первом этаже, переоборудована в кафе или, скорее, в забегаловку, так как утром с 6.00 и вечером до 20.00 выполняет функции обычной рюмочной. Имеет выход на улицу и тихий, немногочисленный двор. Жильцы дома в основном военные пенсионеры, так как здание находится на балансе КЭЧ (квартирно-эксплуатационной части) местного гарнизона. Кафе не бросается в глаза, ибо дом отстоит от улицы метров на десять. Но посетителей принимает довольно много. По утрам очереди. Это объясняется тем, что дом находится практически в центре Города. Под забегаловкой подвал на всю ее площадь. Подвал имеет выход в кафе и во двор и служит, судя по всему, складом. Но самое главное достоинство этого кафе то, что оно расположено недалеко от центрального рынка, развлекательного центра и единственного действующего на сей день кинотеатра «Марс». В развлекательном центре постоянно проводятся дискотеки, в «Марсе» устраиваются всевозможные шоу, то есть там почти всегда полно молодежи. Использование кафе как прикрытия базы хранения и пункта реализации наркоты считаю самым оптимальным вариантом. Курьеры свободно могут брать дозы, упакованные в пачки сигарет или в различные «Сникерсы» и тут же реализовывать их в развлекательном центре и у кинотеатра. Впрочем, и центральный рынок неплохая площадка для реализации товара. Подвал же обеспечит хранение довольно крупной партии. Да и подвозить наркоту вперемежку с това-

ром для кафе, водкой, пивом, водой не составит труда.

Мирза, выслушав Валентинова, поднялся из кресла, подошел к рабочему столу, развернул карту Города. Проговорил:

– Значит, говоришь, улица Большакова, 14. Так, вижу. Она пересекается с улицей Центральной. Да, место действительно привлекательное. А подвал позволит хранить крупную партию наркоты.

Он повернулся к Валентинову:

– Насколько крупную?

Хромой ответил:

– А ты сам, Мирза, прикинь, сколько героина вместит тайник подвала площадью в пятьдесят квадратных метров? При высоте в два метра!

– Да, много! При этом варианте отпадает необходимость поиска, а в дальнейшем содержания перевалочной базы за Городом. Весь товар можно сразу забросить в подвал. А как ты, Хромой, вышел на это кафе? И каким образом получил информацию по подвалу? Подсказал кто?

Мирза впился в Валентинова острым взором своих черных безжалостных глаз.

Валентинов усмехнулся:

– Точно! Подсказали. В местном отделении милиции. Ты, конечно, босс, Мирза, но и боссу иногда не мешает подумать, прежде чем задать, извини, не совсем умный вопрос. На кафе вышел случайно, обойдя, как ты правильно заметил, почти весь город. Вчерашний день, когда обследовал окраи-

ны, прошел вхолостую. Ничего стоящего не подвернулось. С утра решил заняться центром. И обратил внимание на толпы мужиков, снующих у дома 14 по Большакова. Подумал, чего это они тут с раннего утра пасутся? Посмотрел. И увидел забегаловку. Позже, как пьянь рассосалась, зашел в кафе. Посидел в зале, присмотрелся. Затем, выбрав момент, прошел во двор, спустился в подвал, наткнулся на глухую стену с массивной железной дверью. Там же встретил бомжа. Тот и поведал, что стена разделяет основной подвал с подвалом кафе. Вернулся в забегаловку. На входе поговорил с дворником. Тот с утра выпил и был разговорчив. Выложил все об этом заведении: и кому принадлежит, и сколько народа в нем работает, и часто ли навешиваются в кафе менты... короче, слил всю необходимую информацию. После чего, рассчитавшись с барменом, я сразу двинул сюда.

Мирза вернулся к столику, прикурил сигарету, присел в кресло, уставившись на Валентинова:

– И кто же хозяин данного питейного заведения?

Хромой ответил:

– Некий Тимохин Александр Александрович, в прошлом профессиональный военный, уволенный в запас в звании майора. По словам дворника, Тимохин – тыловик. Последнее место службы какой-то затерянный в песках Туркмении рембат. Уволен по сокращению штата. На кухне до обеда работает его жена, Татьяна, у Тимохина дочь, вот жена майора и уходит из кафе, забрать дочь из школы. Дворник особо

отметил, что Тимохины на редкость приличные люди. Добрые, особенно Татьяна. Постоянно проживают где-то в Южном микрорайоне вместе с матерью владельца кафе.

Багров поинтересовался:

– На какие шиши отставной майор, которого вышвырнули из армии, приобрел это кафе?

Багрова поддержал Мирза:

– Да! Это ты узнал, Хромой?

Валентинов налил себе еще рюмку коньяка, медленно, смакуя обжигающий напиток, кивнул:

– Естественно, узнал! Уволившись со службы и приехав с семьей в город... кстати, Татьяна вторая жена офицера, первая обретается здесь же, но связи с бывшим мужем не поддерживает. Да и Татьяна ранее была замужем, так что ее дочь приходится Тимохину приемной. Так вот, приехав в город и имея кое-какие сбережения или на деньги жены, которая вполне могла продать дом или квартиру в Туркмении, они выкупили квартиру по известному адресу у подруги матери майора, уехавшей к сыну на Украину. Ну а затем из хаты они сделали кафе. Работают около года и вполне успешно, по их меркам.

Левоев спросил:

– Кто слил тебе эту информацию?

– Да все тот же болтливый дворник, Петрович.

В разговор вновь вступил Багров:

– Кто же крышует забегаловку, если мы о ней до сих пор

ничего не знали? Менты? Или сучонок Боксер, посмевающий влезть на нашу территорию? Или, может, оставшиеся в городе люди Ваню?

Валентинов усмехнулся:

– Я тоже задал себе этот вопрос. Но ответа не получил. По словам того же дворника, ни менты, ни отморозки Боксера, ни тем более люди Ваню, которых практически не осталось в городе, кафе не прессуют.

Мирза воскликнул:

– Это что ж получается? Тимохин свободно пашет без «крыши»?

– Получается, так!

– Лихо!

Главарь повернулся к Багрову:

– В чем дело, Багор? На нашей территории почти год работает забегаловка, а мы с нее ничего не имеем?

– Но босс! Эти забегаловки то открываются, то закрываются. Сегодня забегаловка и один хозяин, завтра магазин какой-нибудь и другой владелец. Чтобы все тотально контролировать, нам надо содержать раза в два больше людей, чем мы имеем сейчас. А это деньги. И большие деньги. Согласен, упустил «Фергану». Возможно, вне контроля и оброка работает еще с десятков объектов. Но мы все равно выйдем на них рано или поздно.

Мирза махнул рукой:

– Ладно! Всех денег не срубишь, главное, чтобы на нашу

территорию не проник Боксер! Как Ваню увел своих чеченов на Кавказ, мы прижали спортсменов, и они сейчас сшибают мелочовку на окраинах. Но Боксер не из тех, кто надолго мирится с поражением. Наступит время – и он заявит о себе. Надо внимательно отслеживать его движения.

Багров проговорил:

– А лучше замочить, пока силу не набрал. А спортсменов да отморожков под себя забрать. Они без Боксера никто.

Мирза кивнул:

– Правильно мыслишь, Багор. Но сделать это надо по-хитрому, без открытой войны. Она сейчас ой как на руку ментам. В течение месяца Боксер силу не наберет, а когда у нас будет наркота, мы только за счет героина перетащим на свою сторону большую часть его пацанов. И когда Боксер останется без людей, спокойно уберем его. Как говорилось в одной кинокомедии – без шума и пыли! Но ближе к делу! Берем в оборот забегаловку Тимохина! И начинаем работу по кафе немедленно. Эта «Фергана» должна принадлежать нам.

Главарь повернулся к Валентинову:

– Ты, Хромой, пригласи ко мне адвоката. После чего на тебе наблюдение за женой Тимохина и ее дочерью. Я должен знать о них все. В плане их повседневной жизни. В какую школу ходит дочь, когда из школы ее забирает мать. На чем Тимохина добирается на работу, в школу и домой. Гуляет ли девочка одна и где гуляет. Кто ее подруги. Родители и адреса этих подруг. На тебе также мать отставного майора. Ее при-

вычки, связи. Обычно бабы ее возраста проводят вечера дома или во дворе, но иногда встречаются и с подругами детства или юности. Узнай все об этих подругах. А также, кем она работала до выхода на пенсию.

Мирза перевел взгляд на Багрова:

– Ты, Багор, отряди пару своих молодчиков на ежедневное утреннее и вечернее посещение кафе. Сам же займись обслуживающим персоналом. Кстати, Хромой, сколько человек работают на Тимохина?

– Двое сменных барменов, не считая приходящего дворника.

Левоев вновь обратился к Багрову:

– Вот этими батраками и займись. Пробей барменов. Кто такие, где живут, что собой представляют, имеют ли семьи, детей и связи в ментовке или в других правоохранительных органах. Род занятий вне работы, пристрастия, короче, все, что нам нужно, дабы определить, как поступить с ними при необходимости. Теперь что касается вас обоих. Работать по кафе «чисто», аккуратно, дабы не засветиться до поры до времени. К делу привлечь самых надежных пацанов. Ровно через неделю, 25-го числа, встречаемся здесь. Время я сообщу дополнительно. Подводим первые итоги работы и принимаем решение, что делать дальше! А сейчас по рюмке за успех нашего дела – и, как говорится, по рабочим местам.

Багров разлил коньяк по трем рюмкам.

Разгрузив «Газель», перетаскав ящики, коробки, упаковки в подвал и отпустив водителя, Владимира Николаева, который постоянно подрабатывал на собственном грузовике у Тимохина, Александр предложил бармену перекурить. Они присели на скамейку возле третьего подъезда. Тимохин спросил:

– Значит, с утра было много народу?

– Да! Обычно заходит меньше! Но это же к лучшему! Будет выручка, будет и зарплата, ведь так, Сан Саныч?

– Так! Вечером выдам получку. Прошлый месяц сработали неплохо, поэтому и получить будет что!

– Это хорошо! С вами работать можно! Вы не скупердяй. Другой из-за копейки повесится, а вы нет, платите нормально.

– Как работаете, так и получаете.

Тимохин протянул бармену пачку «Космоса»:

– Бери! Зажигалка или спички есть? А то у меня и то и другое в машине остались.

– Есть!

Бармен вытянул сигарету, чиркнул зажигалкой.

Закурили. Выпустив дым, Александр взглянул на небо:

– Хорошая погода сегодня. Но будет дождь.

– Откуда вы знаете?

Тимохин усмехнулся:

– Знаю! Утром инцидентов в кафе не было?

Бармен пожал плечами:

– Да нет! Клиенты вели себя спокойно. Да оно и понятно, мужики с похмелья. Больные. До шума ли им? Вот вечером бузить будут. Но вы умеете их успокаивать!

– Это ерунда. Значит, с утра все было как всегда?

– Да... не считая... хотя и это тоже ерунда.

Александр взглянул на бармена:

– Чего не считая? Договаривай!

– Так, сказал, ерунда, Сан Саныч!

– Славик?!

– Ну, ладно! Короче, сегодня после десяти тип какой-то странный забрел в кафе. Пил только кофе, объяснив, что ждет друга, с которым у него якобы назначена встреча. А сам глазками хитрыми так и стрелял по залу.

– Это все?

– Нет! Вел себя мужик подозрительно.

– Чем? Тем, что осматривал кафе и пил кофе, а не водку?

– Если бы. По мне пусть хоть воду глотал бы.

– Так в чем дело?

Вячеслав затушил окурок:

– Понимаете, обслуживая клиентов, что пришли ближе к обеду, я посмотрел на столик, за которым сидел этот тип. И... его на месте не было.

– Что, ушел, не расплатившись?

– Вот и я так подумал, вышел на улицу. Спросил дворника, не видел ли он прихрамывающего мужчину, который недавно покинул кафе? Петрович ответил: видел, мол, во

двор пошел. Хотел пойти следом, но тут еще люди подошли, пришлось вернуться. А потом я опять на столик посмотрел, мужик этот, хромой, как ни в чем не бывало сидит, где сидел.

– Ну, вот, может, вышел на минуту по делам.

– Не знаю. Вернувшись, он попросил рассчитать его. А потом стал о вас расспрашивать.

– Лично обо мне?

– Ну, точнее, о владельце кафе. Типа он многих людей, занимающихся подобным бизнесом, знает.

– И что ты ему сказал?

– Да ничего особенного. Сказал, что вы офицер запаса, владеете этим кафе недавно. О зарплате он спрашивал, об обслуживающем персонале. Насчет зарплаты я ему сказал, это его не касается. Он поблагодарил за обслуживание, по моему, посетовал на то, что не пришел друг, и ушел.

– Ну и что в его поведении подозрительного?

– А то, что пришел он в чистом пиджаке, а когда вернулся со двора, спина его была испачкана побелкой, а туфли пылью от керамзита. Это говорит о том, что он лазил в подвал. Вопрос, зачем?

Александр задумчиво произнес:

– Действительно, что ему надо было в подвале?

– Там бомж обитает, может, его следует расспросить о мутном типе? За пузырь вина да пару бутербродов он все расскажет.

– Васька? Да, тот расскажет, если уже не ушел на свалку,

где может проторчать неделю.

– Если этот хромой имеет непонятный пока интерес к кафе, то он обязательно должен был поговорить с Петровичем. А тот как раз находился в состоянии, способствующем общению. Вы извините, но мне утром пришлось похмелить его, иначе он работать бы не мог. Всю ночь, как объяснил, с соседом самогон жрал. Болел.

– И много Петрович выпил в кафе?

– Стакан!

– Водки?

– Да!

– Многовато! А сейчас он работает?

– Не знаю! По времени уже должен был закончить уборку. Возможно, ушел. Хотя... вряд ли, чего ему дома делать? Дружок-сосед до вечера подался куда-то, да и зарплата сегодня. Наверняка возле входа метлой машет.

Тимохин взглянул на бармена:

– Ты вот что, спустись-ка в подвал, глянь, на месте Васька или нет. Если на месте, скажешь, что я подойду, разговор есть. А после посмотри, не ушел ли Петрович. Если нет, пусть бросает метлу и идет в зал. Ждет меня. Понял?

Бармен кивнул:

– Понял.

Собрался уйти, но Тимохин остановил его:

– Скажи, Славик, как думаешь, что бы означал визит в кафе этого хромого? Принимая во внимание его не совсем

обычное поведение. В худшем для нас случае?

Бармен вздохнул:

– В худшем случае, Сан Саныч, кафе заинтересовались бандиты. Что означает в ближайшее время к нам в гости за-
явятся «шестерки» Мирзы. Его банда контролирует центр
Города. Ну и обложат оброком. У них это называется платой
за «крышу»!

– Значит, хромой что-то типа разведки здесь проводил?

– Наверное! Хотя его появление может и совершенно ни-
чего не означать. Но... для чего он лазил в подвал? Вот что
непонятно. Будь он посланцем Мирзы или просто человеком
с заскоками, на хрена ему сдался подвал?

– Слушай, а если он нашего Ваську бомжа знает? Вспом-
нил о нем, решил поговорить. Это объясняет его интерес к
подвалу.

– Но тогда Васьки на месте не было! Слишком быстро вер-
нулся хромой!

– Так иди проверь!

– А если все-таки бандиты? Впрочем, их появления сле-
довало ожидать. Они не пропустили бы нормально работаю-
щее кафе.

– С ними разберемся. Ты время не тяни! Мне Татьяну ско-
ро отпускать!

Славик спустился в подвал.

Вернулся быстро. Один. Доложил:

– Бомжа внизу нет.

– Ясно! Давай за дворником, если и он не ушел.

– Иду!

Бармен пошел в обход дома, Александр вошел в зал. Татьяна сказала:

– Саша! Мне пора за Олей!

– Я все помню, дорогая! Но, возможно, придется немного задержаться.

– Тогда опоздаю, сам знаешь, как сейчас троллейбусы ходят!

– Поедешь на такси! Успеешь!

– Что-нибудь случилось?

– Нет! Просто надо разобраться с одним делом. Пустяковым, но надо! Не волнуйся. Сейчас тебя сменит Славик, и ты переодевайся. Такси я сам вызову.

По лицу Татьяны пробежала тень тревоги:

– И все-таки что-то случилось.

– Танюша! Все нормально. Поверь и не волнуйся.

– Я верю!

– Ну и хорошо!

Александр сел за крайний в углу столик. Закурил.

В зал вошли Славик и дворник. Тот оказался на месте. Они подошли к Тимохину. Александр сказал бармену:

– Ступай за стойку, да вызови такси для Татьяны! Маршрут: кафе – школа – дом. Адрес помнишь?

– Конечно!

– Давай! А мы пока поговорим с Петром Петровичем.

Бармен встал за стойку. Татьяна, переодевшись, уехала на быстро подошедшем такси, Тимохин взглянул на дворника. Последний, виновато опустив глаза, начал оправдываться:

– Вы, наверное, насчет сегодняшнего опоздания, Сан Саныч, вызвали меня? Признаюсь, виноват, и как говорят в армии, исправлюсь. Каюсь и в том, что похмелился. Но иначе просто не мог работать. Жизнь-то моя сами знаете какая. После смерти жены под откос пошла. Ничего не радует. Выпьешь, вроде легче, а наутро хоть вешайся. Вот Герцен, сосед мой...

Тимохин прервал дворника:

– Я не за тем позвал тебя, Петрович! Что пьешь, опаздываешь – плохо, но ты и сам это понимаешь. Меня интересует другое.

– Что именно? Знаю – выложу как на духу.

– Скажи мне, Петрович, у тебя сегодня разговор с хромым посетителем нашего кафе был?

– Был! А что?

– О чем, если не секрет, разговаривали?

Дворник почесал затылок:

– Да какой секрет, Сан Саныч? Дело было так. Вышел этот хромой, когда я урну опорожнял. Сначала прошел мимо и сразу во двор. А тут и Славик. И тоже о нем спрашивает. Мол, ушел клиент, не расплатился. Но Славику работать надо, а я тоже во двор прошел. И успел заметить, как клиент этот хромой в наш подъезд нырнул. Удивился я. За каким

чертом понесло туда хромого? Отлить? Так в кафе туалет есть. Навестить кого? Но он в подвал пошел. Непонятно. Ну я на рабочее место вернулся. А потом и хромой появляется. Спрашивает: «Выпить хочешь?» Я в ответ: «На работе не положено». Он: «Так после работы выпьешь», – и сует мне пятьсот рублей. Взял. Думал, уйдет, а он начал о кафе расспрашивать. Особенно интересовался, как дела идут, кто владелец. Каюсь, выложил ему все как на духу. Да при желании он все равно узнал бы.

Александр спросил:

– А чем конкретно насчет владельца кафе интересовался этот хромой тип?

Дворник рассказал, что помнил.

Тимохин, выслушав дворника, задумался. Затем, прикурив сигарету, проговорил:

– Значит, хромой хотел знать все о владельце кафе. Даже домашний адрес?

– Да! А чего, не надо было с ним говорить?

– Ты ж сам сказал, при желании он все и без тебя узнал бы, а так хоть пятьсот рублей заработал.

– Да не в деньгах дело...

– Ладно! А раньше ты этого хромого возле кафе не видел?

Петрович ответил категорически:

– Нет! Точно нет. У меня память на лица хорошая.

– Ясно!

Александр достал из кармана деньги. Пересчитал их, про-

тянул купюры дворнику:

– Держи, Петрович, твоя зарплата.

Дворник бережно принял деньги:

– Спасибочко большое. Хоть и говорят, все беды от денег, да без них куда? Только в могилу. Я ж сегодня могу быть свободен?

– Да!

Дворник повернулся, чтобы уйти. Александр остановил его:

– погоди, Петрович!

Тот обернулся:

– Да?

– У меня к тебе просьба будет!

– Слушаю! И сделаю все, что в моих силах.

– Ты, когда будешь территорию убирать, повнимательней к посетителям присматривайся. Объявится хромой, тут же сообщи мне.

Дворник кивнул:

– Слушаюсь! Будет сделано. Извините, Сан Саныч, а кто он?

– Если бы знать!

– Скажу, нехороший он человек. Хоть и с виду вежливый, и при деньгах. Глазки у него воровские, злые.

– Ладно, иди! И завтра, Петрович, пожалуйста, без опозданий и в нормальном состоянии на работу.

– Понял. С утра у кафе как штык буду!

– Ну, иди! Отдыхай!

Выкурив сигарету, Александр подошел к стойке:

– Славик, дай-ка телефон!

Бармен выставил на стойку телефонный аппарат.

Александр набрал номер квартиры матери. Телефон они установили почти сразу после того, как переехали из Туркмении. Трубку сняла мать Тимохина, Антонина Сергеевна:

– Алло!

– Мам, это я!

– Случилось что?

– Ну почему сразу случилось? Татьяна с Ольгой из школы пришли?

– Да! Только что. Позвать Таню?

– Позови!

Вскоре Тимохин услышал голос жены:

– Саша?

– Я, родная. Хотел узнать, вовремя забрала дочь?

– Даже ждала немного. На такси доехала быстро, это не троллейбус. Но почему ты спрашиваешь?

– Да просто, Танюша.

– Нет, не просто, я же тебя знаю! Что случилось?

– Ничего! По крайней мере, пока!

– Но что-то может произойти?

– Вот это я и пытаюсь просчитать. Ну ладно, не будем делать из мухи слона. Скажи лучше, как дела у Оли в школе?

– Ее хвалят!

- Это хорошо! Ну, пока, любовь моя.
- Ты когда приедешь?
- Странный вопрос, как всегда, после закрытия кафе.
- Я на ужин оладьи испеку, не против?
- Конечно, нет!
- Тогда до встречи?
- До встречи!

Тимохин положил трубку, передал аппарат бармену.

Сказал:

– Работаем! Я в подвал, разберу товар. Если что, позовешь.

– Хорошо, Александр Александрович.

Отставной майор вышел из кафе, обошел дом, зашел в подъезд, спустился в подвал. Подошел к железной двери склада. Осмотрелся. Подумал: интересно, что здесь надо было хрому? А может, действительно он к Ваське заходил? К бомжу, что жил здесь? Надо будет узнать. Вот только когда теперь объявится в подвале Василий? Это вопрос. Но ничего. Ситуация рано или поздно прояснится. А когда прояснится, тогда и будем действовать по обстановке. Сейчас делать какие-либо выводы рано. Мало информации.

Тимохин достал ключи, открыл дверь, через которую загружался склад, и принялся разбирать привезенный товар.

Глава вторая

Личный адвокат Мирзы Левоева Харчинский Эдуард Константинович прибыл в дом главаря преступной группировки в 15.20. Как всегда, изысканно одетый, он объявился в приемной с букетом цветов, которые преподнес секретарю и любовнице Мирзы:

– Это вам, прекрасная Дина!

Девушка довольно улыбнулась:

– Приятно видеть хоть одного воспитанного человека в этом доме. А то приходят все больше типы темные, угрюмые, грубые и наглые. Так и жрут глазами, а ведь знают о наших с боссом отношениях. Спасибо, Эдуард Константинович.

– Не за что, дорогая, не за что! Мирза у себя?

– Да, и он ждет вас!

– Кто у него еще?

– Никого. Один! Доложить о вас?

– Сделай милость, девочка!

Секретарша, виляя задом (а еще изображает возмущение похотливостью гостей любовника), прошла в кабинет Левоева. Почти тут же вышла:

– Проходите, Эдуард Константинович! Кофе вам приготовить?

– Пожалуй. Только покрепче, без сахара и сливок.

– Хорошо!

Харчинский вошел в кабинет.

Левоев сидел все в том же кресле, возле журнального столика.

Адвокат поздоровался:

– Добрый день, Мирза, рад видеть тебя в добром здравии.

– Привет! Проходи, Эдик, присаживайся.

Харчинский устроился в кресле напротив. До него в нем восседал один из помощников главаря банды, Багор. Поинтересовался:

– Чем вызван столь срочный вызов?

– Делами, Эдик, делами.

– Что на этот раз?

– Пустяки, но без тебя не обойтись. Выпьешь?

– Я попросил Дину приготовить кофе. А спиртное не могу, за рулем. Да и не хочу.

– Что ж, хозяин – барин.

– Что за дело, Мирза?

Вошла Дина, поставила на столик небольшой поднос с чашкой ароматного дымящегося черного кофе. Повернулась и молча вышла.

Левоев кивнул в сторону вышедшей секретарши:

– Неплохая фигурка, не правда ли? Особенно попка. Как спелый арбуз.

Адвокат согласился:

– Да, девочка привлекательная, но не умная.

– А мне и не нужна умная. Мне нужна сексуальная, чтобы

получать кайф, трахая ее.

– В сексуальности Дине не откажешь. Однако секретарь должен быть человеком надежным, умным, трудолюбивым. А Дина? Как считаешь, в каком свете она выставит тебя, если не дай бог, конечно, переметнется к другому хозяину? Или ею заинтересуются менты?

– Она ничего лишнего не знает!

– Уверен?

– Уверен. И находится под контролем.

Харчинский усмехнулся:

– Для чего контроль, если ты уверен, что Дина не представляет никакой угрозы?

– А чтобы не слиняла. Когда-то ее задница надоест мне, и Дине придется уступить место другой шлюшке. Просто отпустить ее я не могу, следовательно, вынужден буду убрать. А чтобы иметь возможность убрать девицу, необходим за ней контроль.

Адвокат отмахнулся:

– Ладно. В принципе мне без разницы, какие намерения у тебя насчет Дины. Она твоя, и ты вправе делать с ней все, что захочешь. Давай перейдем к делу. Честное слово, у меня не так много свободного времени. Работа в коллегии достала.

Мирза усмехнулся:

– Но не достали деньги, что ты получаешь за эту работу, так?

– Какие это деньги? Слезы!

– Твои слезы да в карман бы работяг. Вот они радовались бы!

– Мы перейдем к делу?

– Считай, уже перешли. А дело таково. Ты знаешь о моих связях с Салманом. Тебе известно, чем занимается Салман. Я решил стать его партнером. А значит, скоро в город придет наркота, которую надо не только распространять, сшибая очень хорошие «бабки», но и где-то надежно хранить. Согласен?

Адвокат отставил чашку с недопитым кофе:

– Ты все же полез в петлю! Не понимаю, зачем тебе это надо? Мало того, что имеешь с торговцев? С рынка? Со стоянок, заправок? Со всего, что обложил данью? Это же приличные деньги, Мирза. Зачем тебе еще и наркота?

– Затем, чтобы денег было больше. Пока в России бардак, надо пользоваться этим. Три-четыре года – и все изменится. И вот тогда наступит время сматываться из этой страны. Но кому мы будем нужны «за бугром» без денег? Без солидных денег? Никому. Значит, надо, чтобы эти солидные деньги у нас были. Да, рэкет дает неплохую прибыль, и все же это не то. Другое дело героин с потребностью в нем слетевшей с катушек от вседозволенности и анархии молодежи. Реализация только одной крупной партии принесет такой куш, который ты рэкетом за годы не сорвешь. Поэтому я решил завязаться с Салманом. И решение свое уже не отменю!

Адвокат вздохнул:

– Дело твое! Но что тебе нужно от меня?

– Вот, это уже другой разговор! Минуту. – Мирза налил себе немного коньяку. Выпив, продолжил: – Как я сказал, наркоту необходимо не только аккуратно реализовывать, но, главное, надежно хранить. Где? Там, где безопасно. Хромой нашел такое место. Оно весьма удобно и для безопасного хранения крупной партии наркотика и для распространения. Надо только тайничок оборудовать, но для этого необходимо всего лишь дополнительную стену возвести.

– Что за место?

– Ты когда-нибудь о забегаловке под названием «Фергана» слышал?

– Да этих забегаловок в городе сейчас тысячи!

– Не слышал. А как раз это кафе и является тем местом, о котором я говорил.

Харчинский спросил:

– Так в чем дело? Тебе впервой захватывать чужой бизнес? Организуй наезд своих отморозков, обложи хозяина кафе непомерным налогом, припугни как следует. И забегаловка твоя! Я-то тебе для чего нужен? По этому делу?

Левоев поднялся, прошелся по кабинету:

– Да, я мог бы, применив грубую силу, отнять кафе у Тимохина – владельца заведения, если бы мне была нужна просто забегаловка. Но, как уже сказал, это кафе мне нужно для организации перевалочной базы реализации наркоты, а посему предпочтительнее вопрос решить тихо.

Адвокат спросил:

– И что ты предлагаешь?

– Во-первых, необходимо разузнать про хозяина кафе, Тимохина, он раньше служил офицером в каком-то рембате ТуркВО. Следует убедиться, что он действительно майор-тыловик, выброшенный из армии по сокращению штатов. Во-вторых, надо попытаться снять проблему мирным путем. Я готов купить это кафе за определенную, естественно, сумму. В-третьих, я хочу знать, не имеет ли Тимохин связей в правоохранительных органах или во властных структурах Города. И всем перечисленным придется заняться тебе, Эдуард Константинович!

– Мне?

– Именно! Не пошлю же я в военкомат и администрацию или на разговор о продаже кафе своих костоломов? Они быстро все дело испортят. Ты же у нас человек ученый, интеллигентный, артист, каких поискать. Юрист, законы знаешь, а также то, как эти законы можно обойти. Естественно, твоя работа будет щедро оплачена.

Харчинский взглянул на Мирзу:

– Насколько щедро? Предпочитаю услышать конкретную сумму!

Левоев усмехнулся:

– Хваткий ты мужик, Харчинский! Молодец. Так и надо. А сумма будет определена исходя из результатов твоей работы. Сумеешь оформить по-тихому куплю-продажу кафе,

получишь 20 тысяч долларов. Не сможешь, лишишься гоно-
рара за месяц. Арифметика простая.

Адвокат задумался. Затем спросил:

– Значит, если Тимохин встанет в позу и начнет корчить
из себя неподкупного, я, потратив на него кучу времени, не
только ничего не получу, но еще и лишусь того, что уже за-
работал? Странная у тебя, Мирза, получается арифметика.
Не логичная!

И вновь главарь банды усмехнулся:

– А ты постарайся решить вопрос положительно, дабы
не свершилась несправедливость по отношению к тебе. Все
будет зависеть только от твоего профессионализма и арти-
стичности. Очень постарайся, Эдик! Все останутся доволь-
ны. Включая Тимохина, если он, конечно, не отупел в сво-
ей армии настолько, что не поймет, чем грозит ему отказ от
продажи. Но по данным Хромого, Тимохин не идиот. Так
что у тебя неплохие шансы заработать, уважаемый адвокат!

– Какую сумму за забегаловку я могу предложить твоему
Тимохину?

– Максимум двадцать пять тысяч долларов. Это и за по-
мещение, и за оборудование, и за товар, что будет находиться
на складе в момент оформления документов.

– Не мало ли?

– Много! Но я вынужден идти на оплату того, что мог без
проблем забрать бесплатно!

Адвокат поднялся:

– Как насчет моего аванса?

Мирза ответил:

– Никакого аванса. Полный расчет при получении мною документов на право владения кафе.

– Сколько у меня времени на работу по Тимохину?

– Неделя! И ни суток больше.

– Я понял тебя, Мирза!

– Вот и прекрасно! Еще кофе?

– Нет, спасибо!

– Тогда до свидания, Эдуард Константинович!

– До свидания!

Харчинский покинул дом Левоева, даже не взглянув на размалеванную любовницу Мирзы, чем сильно удивил Дину. Обычно адвокат сразу не уходил, задерживался в приемной, осыпая комплиментами развратную глупую девицу.

Дина, проводив взглядом адвоката, только пожала плечами, фыркнув вслед Харчинскому:

– Тоже мне кавалер!

Впрочем, адвокат этого не слышал.

Четверг, 19 мая

Александр проснулся, как всегда, в шесть утра. Тут же из спальни позвонил в кафе. Ему ответил второй бармен, сменщик Славика, Артем Грудов, молодой человек лет двадцати

трех, недавно вернувшийся из армии, прошедший действительную службу при Главном штабе Сухопутных войск.

– Доброе утро, Александр Александрович!

– Здравствуй, Артем, как дела?

– Нормально! Открываю кафе, на улице уже собралась очередь.

– Открывай, я подъеду как всегда. Да, там в сейфе твоя зарплата, в конверте!

– Я взял. Спасибо!

– Не за что. Заработал. Ну, давай, до встречи!

– До встречи, Сан Саныч!

Тимохин быстро побрился, умылся, оделся в джинсовый костюм. Из спальни вышла Татьяна:

– Доброе утро, дорогой! Кофе сварить?

– Доброе утро. Не надо. Позавтракаю в кафе.

– Ну а я, как отведу Олю в школу, подъеду. Там бутерброды в холодильнике, на утренний наплыв посетителей, должно хватить.

– Да им сейчас не до закуски. Выпить и на работу, у кого она еще осталась. Я вот о чем хотел тебя попросить, Таня. От дома до школы, затем в транспорте и по дороге до кафе, посмотри, не идет ли кто за тобой следом?!

Татьяна удивилась:

– Что? За мной и Олей могут следить?

– Не знаю, но посмотри. Только спокойно, не суетясь, не привлекая к себе внимания.

– Это из-за вчерашнего странного посетителя?

– Да! Скорей всего, его появление в кафе ничего не означает, но в наше смутное время лучше быть начеку.

– Господи! И что же со страной сделали, если люди вынуждены бояться жить в ней.

– Никто и никого не боится. Уверен, все будет нормально, но давай на какое-то время усилим бдительность.

– Ты сейчас говоришь словами военного, офицера.

– Я и есть офицер, потому как бывших офицеров не бывает. Но ладно, я пойду, а то Артему одному трудно будет утреннюю толпу обслуживать.

– Будь и ты осторожен!

– Я всегда осторожен.

К молодым вышла мать Тимохина, Антонина Сергеевна:

– И что же такое вы скрываете от меня, дети?

Тимохин, взглянув на супругу, ответил:

– Мама! Никто ничего от тебя не скрывает. У нас все нормально.

– Думаешь, я уже старая и не в состоянии заметить изменения в настроениях семьи? Вчера вы вернулись встревоженными. И я хочу знать, что произошло?

Александр приобнял мать:

– Все у нас нормально, мама.

Антонина Сергеевна вздохнула:

– У тебя все было нормально. На словах. Но ладно. Считаете не нужным посвящать меня в свои проблемы, не по-

свящайте. Однако при вашей занятости почему бы мне не водить внучку в школу? Все равно делать нечего!

– Мама, вам сначала надо подлечиться, – сказала Татьяна. Жену поддержал муж:

– Да, займись лучше спиной. А потом, пожалуйста, води Олю в школу. Кстати, дай рецепт, что выписал тебе врач, мы купим лекарства.

Антонина Сергеевна улыбнулась:

– До аптеки, сынок, я и без вашей помощи дойду! Занимайтесь своими делами.

Александр посмотрел на часы:

– Все! Я побежал, а то Артем в кафе зашьется.

Он вышел из прихожей, спустился во двор, где стояла его новая «десятка». Через несколько минут он выехал на улицу Блока и повел автомобиль в центр Города. К кафе подъехал в 6.40. Оставив «десятку» у тротуара, прошел в кафе. Очередь к стойке занимала практически весь зал. Александр кивнул Артему, показав, что прибыл, и не без труда добрался до бармена:

– Успеваешь?

– Водка кончается!

– Сейчас поднесу пару ящичков. Закуска нужна?

– Нет! А вот минералку тоже надо бы принести.

– Принесу!

Доставив из кладовой водку и минералку, Александр осмотрел толпу. В очереди в большинстве знакомые, опух-

шие с утра лица. Постоянные клиенты. Неожиданно майор почувствовал на себе чей-то острый, оценивающий взгляд. Перевел взгляд влево и перехватил этот взгляд молодого модно подстриженного парня. Рядом с ним еще трое сверстников, похожих друг на друга и совершенно не похожих на болеющих от похмелья людей. Парень отвел взгляд, что-то сказал соседу. Четверка парней рассмеялась. Александр присел на стул. Дождался, пока к бармену не подошли парни. Тот, кто рассматривал Тимохина, сделал заказ:

– Пузырь «Столичной». Четыре банки «Баварии» и штук восемь бутербродов с колбасой.

Артем ответил:

– Водка только на разлив, бутылками не отпускаем. Разлить пол-литра по стаканам?

Парень чуть повысил голос:

– Я же сказал, пузырь «Столичной», чего ты не понял?

Тимохин сказал:

– Отпусти им бутылку, Артем! Не конфликтуй!

Парень воскликнул:

– Во! Делай то, что тебе шеф говорит!

Бармен молча подал парням бутылку, четыре банки пива. Александр выставил на стойку тарелку с бутербродами. Старший из четверки усмехнулся:

– Колбаса, надеюсь, свежая?

– Свежая! Забирайте заказ, не задерживайте очередь.

Парни с водкой, пивом, бутербродами и четырьмя стака-

нами устроились за столиком у окна.

Народ схлынул через час. Кафе опустело. Лишь четверо парней, опустошив и бутылку и банки, разделавшись с бутербродами, продолжали сидеть за столом, дымя дорогими сигаретами. Александр подошел к ним:

– Так, ребята, а вот курить в зале запрещено. Прошу расплатиться и пройти на улицу, там травитесь хоть до посинения.

Один из парней обратился к тому, что ранее рассматривал Тимохина:

– Рудик! Тебе не кажется, что хозяин этой забегаловки борзее?

Рудик взглянул на приятеля:

– А с чего ты взял, Перс, что этот мужик хозяин бадыги? – И перевел взгляд на Александра: – Или мой кореш прав? И ты действительно хозяин кафе?

– Я – хозяин, твой корешок прав!

– Значит, ты накладываешь здесь запреты?

– Значит, я, что дальше?

– Ничего!

Рудик затушил окурок в банке:

– Хоп, братва! Посидели, хватит. – Взглянул на Тимохина: – Мне понравилось у тебя, хозяин. Теперь мы будем частыми гостями твоего заведения.

Александр произнес:

– От чего я не в особом восторге. Но запретить вам появ-

ляться здесь не могу. К сожалению!

– Да, ты борзый! Хотя в наше время выживает сильнейший. Пока тебе это удавалось. Что будет дальше – посмотрим. Одна просьба, шеф. Забронируй за нами этот столик и скажи бармену, чтобы обслуживал без очереди. Мы не та пьянь, что трется возле стойки!

– А отдельный кабинет для вас не соорудить?

– Не надо! – ответил Рудик спокойно. – А за обслуживание я готов платить. Так как, договорились?

– Возможно, договоримся, если ты и твои дружки перестанут тыкать, обращаясь к старшему по возрасту, и будут вести себя скромнее. А лучше найдите себе другое кафе, где возле стойки не трется всякая пьянь!

Рудик, ухмыляясь, развел руки:

– Что лучше для нас, а что нет, извините, шеф, наше дело, а в остальном ваши условия, – на слове «ваши», он сделал ударение, – вполне приемлемы. До свидания, шеф! Скорого свидания.

– Счастливого пути!

Парни поднялись. Рудик подошел к стойке, рассчитался, и странные посетители покинули кафе.

Подошел к стойке и Тимохин:

– Как тебе новые клиенты, обещавшие стать постоянными?

– Я предпочел бы не иметь подобных клиентов.

– Почему?

– Вы что, не видите, это же бандиты?! Мне вечером Славик звонил, рассказал о хромом. Вчера появился хромой, сегодня заявились молодчики. Неспроста все это!

– Что ты имеешь в виду?

– То, что кто-то положил глаз на кафе.

– Кто?

– А черт его знает. Но один из сегодняшних пацанов мне известен. Лично не знаком, но о делах его наслышан.

– Конкретней!

В зале никого не было. Только слышалось с улицы, как усердно работал дворник Петрович. Бармен поднялся:

– Дело в том, что у моей сестры муж в бандитах был. В то время город делили две группировки. Мирзы и Вано. Вано притащил сюда чеченов, и те быстро подвинули бандитов Левоева. Затем чечены уехали на родину. Вано тоже куда-то исчез. Но у Вано в банде были не только чечены, но и местные. Так вот местные, оставшись без главаря, разделились. Кто-то подался к Мирзе, а кто-то к Боксеру.

– Но ты же говорил, что город контролировали только две группировки? Мирзы и Вано? Откуда взялся какой-то Боксер?

– Боксер и раньше был, – ответил Артем. – Но его банда, состоящая в основном из малолеток и бывших спортсменов, больше шакала в области. И заявила о себе в городе после распада группировки Вано. Но не о них речь. Муж сестры подался к Мирзе и оказался в бригаде, занимавшейся

рэкето́м на объездной дороге. Недалеко от газовой заправки, что у старого завода, был кабак, которым владели армяне. Раньше их «крышевал» Ваню. Без него армяне остались и без «крыши». Мирза решил прибрать к рукам бизнес армян. И начал делать это агрессивно. Как-то вечером в кабак явились отморозки Левоева. Они устроили погром в ресторане. Во время погрома убили двух официантов. Через несколько дней армяне, бросив кабак, свалили из города. Сейчас там рулят люди Мирзы. В погроме участвовал муж моей сестры, вместе... с тем, кого сегодняшние гости называли Рудиком. Они потом обмывали погром. На этом шабаше был и я. Родственничек притащил.

Александр произнес:

– Вот оно, значит, что? Но если Мирза решил прихватить наше кафе, то почему не действует агрессивно, как в случае с армянами? Засылает гонцов, те чего-то вынюхивают. Не проще было бы сразу налететь стаяй, тем более Левоев наверняка знает, что у меня нет никакой «крыши»?

– Вот это и мне непонятно! Видимо, у бандитов насчет вашего кафе какие-то особые планы.

– Какие?

– Ну откуда мне знать, Сан Саныч?

– А ты у мужа сестры поинтересуйся. Может, прояснит обстановку?

Артем вздохнул:

– Нет больше родственничка. Месяца три назад, сразу по-

сле того, как грабанули обменный пункт у вокзала, помните тот случай?..

Тимохин кивнул:

– Помню! Жестокое ограбление. Бандиты убили всех, кто находился в обменнике, хотя никакой необходимости в этом не было.

– Да! Так вот на следующее утро после ограбления труп Лени, бывшего мужа сестры, нашли в лесу недалеко от моста через реку. С аккуратной дыркой во лбу и несколькими сто-долларовыми купюрами из тех, что были взяты в обменнике. Так что не у кого, Сан Саныч, спрашивать!

– Ясно! Ладно, попробуем разобраться со своими делами сами. Но, Артем, если ты считаешь, что работать в кафе стало опасно, не держу. Можешь уйти! Не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня.

– Что вы такое говорите, Сан Саныч? Никуда я не уйду.

– Ну, смотри. А вообще, благодарю. Да, Славику позвони, узнай, он останется? Или мне срочно искать замену? Добро?

– Позвоню!

В кафе вошла Татьяна. Александр сразу же пригласил ее за столик в дальнем углу зала.

– Ну, что скажешь, любовь моя? Как проводила Олю, как доехала до работы? Что заметила?

Супруга Тимохина откинулась на спинку стула:

– Дай отдышаться! Торопилась. В школе Олина учительница задержала, а потом долго троллейбуса не было. Спешить

ла.

– Отдышись! Может, кофе?

– Сам приготовишь?

Тимохин крикнул бармену:

– Артем! Сделай, пожалуйста, нам с женой два кофе! Два двойных кофе.

– Хорошо, Сан Саныч.

Артем принес две чашки с блюдцами, поставил на стол. В зал начали входить дневные посетители, и бармен приступил к исполнению своих прямых обязанностей.

Татьяна же, выпив кофе, сказала:

– Ну а теперь слушай. Проводила Олю без проблем, не считая разговора с учительницей, но та только хвалила дочь, однако время отняла. Добралась тоже без происшествий. Никого, кто откровенно следил бы за мной, не заметила. Ну, разве что и у школы, и в троллейбусе видела одного и того же мужчину. Думаю, это простое совпадение.

Александр спросил:

– Почему на этого мужчину ты обратила внимание? Только из-за того, что дважды видела его рядом с собой?

– Нет, не только. Будь он неприметным, я бы и не заметила его.

– Чем же он отличался от других?

– Тем, что хромал!

– Что? Хромал?

– Да! И я сразу вспомнила о хромом посетителе кафе. Но

уж очень безобидно выглядел тот, кого я видела. На бандита совершенно не похож, да и не молод.

– Так! Ты рассмотрела физиономию своего попутчика?

– Да! Жалкое такое лицо. Обиженное какое-то.

– А ну пойдем-ка к стойке!

– Мне надо на кухню, Саша!

– Успеешь!

Тимохины подошли к стойке. Александр попросил Артема набрать номер Славика. Тот набрал и передал трубку Александру:

– Алло! Славик? Тимохин. Не разбудил?

Сменный бармен ответил, зевая:

– Считайте, что нет. Доброе утро, Сан Саныч!

– Привет! Ты запомнил хромого, что приходил в кафе?

– Запомнил!

– Поговори с женой и опиши его!

Александр передал трубку супруге.

Спустя минуту Татьяна сказала мужу:

– Это был он, посетитель кафе!

Тимохин вернул трубку бармену, проводил жену на кухню. Там Татьяна, положив руки на плечи мужа, тихо спросила:

– Нам угрожает опасность?

– Не знаю! Боишься?

– Боюсь!

– Тогда сегодня твой последний рабочий день в кафе. В

час мы вместе поедem в школу, заберем дочь, и я отвезу вас домой. А вечером прикинем, как поступить дальше.

– Но кто и что хочет от нас, Саша?

– На это пока у меня нет ответа, но думаю, он скоро появится. Ты, главное, не волнуйся. Все будет хорошо. Мне приходилось сталкиваться куда с более серьезным и опасным противником, нежели местные бандиты. И здесь, в конце концов, областной город, а не населенный обкуренными придурками крохотный Кара-Тепе.

– Да, на что ты способен, мне известно!

– Тебе известно далеко не все, на что я способен. В общем, так, готовь бутерброды на смену Артема и завтрашнее утро, я дам объявление в газету о найме повара. Сейчас, когда многие потеряли работу, твое место долго вакантным не будет.

Татьяна сощурила глаза:

– Надеюсь, ты не выступишь в объявление условие, чтобы поваром была молодая, симпатичная женщина до тридцати лет, незамужняя и бездетная?

– Ты на что намекаешь?

– Ни на что. Просто спросила.

– Я покажу тебе текст объявления!

– Зачем, если его можно будет прочесть в очередном номере местного рекламного еженедельника?

– Тоже верно!

Послышался голос бармена:

– Сан Саныч! Вас дворник просит выйти на улицу.

– Ему-то что понадобилось?

– А черт его знает. Скорей всего решил развести на стакан водки!

– Будет ему водка!

Тимохин повернулся к супруге, поцеловал ее:

– Значит, до часу, потом за дочерью и домой. Расчет привезу вечером!

– Как скажешь! Ты муж, я жена! А жена должна слушаться своего мужа! Если любит, конечно. Я люблю, а посему повинуюсь, но обещаю, что ты не ввяжешься ни в какую авантюру.

– Обещаю! Война мне не нужна. Судя по поведению бандитов, она не нужна и им. Значит, что? Значит, не все так плохо. Ничего, Танюша, прорвемся! До часу! Пошел!

Проходя мимо стойки, Александр задержался возле бара:

– Артем, выбери время и дай объявление в газету о том, что кафе срочно требуется повар. Оплата по договоренности!

– Татьяна больше не работает у нас?

– Не работает!

– Правильно!

– Что правильно?

– То, что вы убираете ее отсюда! По крайней мере будете чувствовать себя спокойней.

– Это точно! Я к Петровичу!

Александр вышел на улицу, где его ждал дворник.

– Здравствуй, Петрович, что у тебя?

– Желаю здравствовать, Сан Саныч! У меня вот что. Если вас интересует бомж Василий, то он минут пять назад прошел во двор. Сказал, голова болит, отлежаться надо. В подвале, на лежанке своей!

– Ясно! Спасибо за информацию, Петрович. Василий действительно интересует меня. А ты, смотрю, уже убрал все?

– Да уж постарался!

– Самочувствие как?

Дворник вздохнул:

– Могло быть гораздо лучше! Но...

Александр прервал Петровича:

– Ступай к Артему, пусть выдаст тебе бутылку водки. Скажи, я распорядился! И иди отдыхай. Заслужил! Но если не хочешь водки, могу поощрить деньгами.

– Да на что они мне? Опять-таки купить бутылку? Возьму натурой здесь. А вам спасибо, Сан Саныч, за доброту вашу!

– Какая же это доброта? Ведь получается, желая тебе лучшего, делаю худшее. Сам спаиваю тебя!

– Бросьте, Сан Саныч! Еще никто никому насильно в рот водку не заливал. А мне без нее жизнь не жизнь. Трезвым ведь сразу свою покойную супругу вспоминаю. Хорошо мы жили, Саныч, всем бы так. А как вспомню, так впору петлю на шею и... так что мне хуже уже никогда не будет. И лучше тоже. Спасение в забвении.

– А ты вспоминай самые счастливые дни в своей жизни!

– Смерти моей желаешь? У нас с Лидой вся жизнь одним счастливым мгновением пролетела. И наступила мгла.

– Ну, ладно! Если помогает, пей!

Александр без труда нашел бомжа, так как прекрасно знал, где тот устроил себе пристанище. Василий лежал на самодельном щитовом лежаке, рядом с трубами отопления дома. Он открыл глаза, услышав звук шагов Тимохина. Увидев майора, произнес:

– А, это ты, Сан Саныч, а я уж подумал, опять тот хромой заявился.

Александр поприветствовал бездомного:

– Здравствуй, Василий!

– И тебе того же!

Тимохин присел на ящик, стоявший у подобия стола, на котором лежали буханка черного хлеба, банка консервов, пачка сигарет «Прима» и несколько коробков спичек. От Василия исходил слабый, но уловимый запах перегара.

– О каком хромом ты сказал?

– А разве не он – причина твоего появления здесь?

– Ты прав! Он!

– Что хочешь узнать?

– Все, что касается этого человека и в первую очередь то, что вчера он делал здесь, в подвале этого дома. Ты что-нибудь можешь сказать по этому поводу?

Бомж приподнялся:

– Немногое, но могу. И тебе скажу! Хотя он просил не

делать этого.

– Просил не говорить о вашей встрече мне?

– Не только тебе, никому вообще, если не желаю заиметь крупные неприятности, как будто мне осталось что терять. И можно чем-либо запугать. Труп не испугаешь. А я умер. Тело еще существует, а душа давно отлетела в небеса.

– Перестань раньше времени хоронить себя. Твоя беда в том, что ты не хочешь ничего менять. Ты сдался, сломался и существуешь по принципу – прошел день, и хрен с ним. А ведь все еще можно исправить.

– Возможно, ты и прав! Но я действительно не хочу ничего менять и жду смерти как избавления. Одного ночами прошу у господ, чтобы легкой была эта смерть. Чтобы вечером уснул, а утром не проснулся. Большого на этом свете мне ничего, Саныч, не надо. Я знаю, ты добрый человек. Сделал бы все, чтобы вытащить меня. И просить не надо. Но я не хочу этого! А значит, все останется как есть! Одно все же попрошу. Сдохну, похорони как положено?! Со священником.

– Перестань!

– Уже перестал. Ты исполнишь просьбу. И я спокоен. А насчет хромого скажу тебе вот что. Встретились мы в подвале случайно. Но это была не первая наша встреча. Точнее, для меня не первая. Однажды на свалке я видел этого урода. Возле крутого джипа. Такой в городе у одного человека. Впрочем, человеком его назвать нельзя. У Мирзы. Надеюсь, ты знаешь, кто такой Мирза?

Тимохин кивнул:

– С недавних пор знаю. А что они делали на свалке?

– Чей-то труп привозили. Понятно, не на иномарке. С джипом на свалку заезжал грузовик. Из него труп и выгрузили в яму, а яму бульдозер разным хламом засыпал.

– Откуда тебе это известно? Сам видел?

– Нет! Дружок, что держит там участок, на котором и я иногда подрабатываю, собирая цветной металл, рассказывал. Вот он все своими глазами видел.

– Значит, хромой был на свалке с Мирзой?

– Да! Они вместе наблюдали за «похоронами». Дружок у меня любопытный, ночью раскопал яму, посмотреть, кого это бандюки похоронили, а заодно и поглядеть, не осталось ли на трупе чего ценного. Ни ценностей, ни денег не нашел, а труп опознать при всем желании невозможно, и лицо и руки были сожжены кислотой. Вот так, Саныч!

Александр закурил:

– Что же творят эти нелюди?

– Правильно сказал, нелюди! Поэтому я чуть не обмочился, увидев вчера в подвале того хромого. Подумал, разузнали бандиты, что дружок про труп на свалке знает, а заодно и про то, что он мог поделиться информацией со мной. Вот и решили убить. На хрена им свидетели? Тем более такие, как мы, которых никто и искать-то не будет. Хорошо, темно здесь, особенно со свету. Не увидел хромой моего испуга. Подай, пожалуйста, «Приму» и спички, а заодно и банку-пе-

пельницу, что за ящиком должна быть.

Тимохин выполнил просьбу бомжа. Тот закурил, нервно и глубоко затягиваясь. Затушив окуроч, Василий продолжил:

– Короче, столкнулись мы с ним прямо за перегородкой. Он спрашивает: «Кто такой»? Я в ответ: «Бомж!» Он говорит: «Бомж – это хорошо, давно бомжуешь?» Я отвечаю: «Как бандиты хату отняли». Он интересуется: «За долги небось?» Я говорю: «Нет, просто жил один, наехали, прессанули, заставили бумаги подписать, сунули мелочовку и выкинули на улицу». Хромой усмехнулся: «Бывает, хорошо еще в живых оставили». А потом попросил показать подвал. Ну провел я его по подвалу. До твоей стены с дверью. Хромой спрашивает: «А это что?» И на стену с дверью указывает. Я отвечаю, мол, за перегородкой погреб хаты, переоборудованной под кафе. В погребе склад. В складе товар всякий. Он и стену осмотрел, и дверь. Сказал – крепко сделано. Бережет хозяин кафе свое добро. О тебе спросил. Ответил, что знаю тебя только в лицо. Никаких отношений. Да и кому есть дело до бомжа? Он согласился. Затем сунул сто рублей и предупредил, чтобы я о встрече никому не говорил. Если не хочу занять крупные неприятности. Я ему: «Кому мне говорить? Котам, что по подвалу шарахаются? Таким же бездомным?» Хромой рассмеялся: «Даже котам не говори. Иначе не жить!» И ушел! Я обождал чуток, да и сам отчалил. Думал, на свалке пару недель прокантоваться, а сегодня с утра почувствовал себя плохо. Там притулиться негде, вот

и вернулся.

Тимохин произнес:

– Ясно! И непонятно, почему хромой обхаживал кафе. Даже подвалом интересовался.

– Да что тебе непонятно? На кафе твое бандюки нацелились. И это очень плохо. Хотя... смотря как разойдетесь. Но скорей всего, попрут в нагряк.

– Так почему не наезжают? Кружат рядом второй день, как вороны, но на дистанции. На прямой контакт не идут. Чего выжидают?

Бомж почесал давно немытую голову:

– Вообще-то Мирза должен бы с ходу кафе брать! Силой!

Тем более что отморозков у него хватает.

– Вот и я о том же. Но бандиты медлят. Почему?

Василий пожал плечами:

– Не знаю! Но что-то затевают точно!

– Ладно. Спасибо за то, что рассказал. Минут через пять подойди к двери подвальной. Я тебе еды нормальной и лекарств из аптечки передам.

– Мне бы водки. Перед сном стакан – лучшее лекарство.

– И водку получишь.

– Только ты сам передай. Увижу бармена, не подойду!

– Договорились.

Александр вернулся в кафе. Как и обещал, спустившись в погреб, передал бомжу лекарства, еды различной, бутылку водки, еще пару пачек сигарет. После чего поднялся в зал,

где веселилась небольшая компания молодых людей, присел за дальний столик, задумался. Артем, воспользовавшись моментом, протер полы и расставил все столики по местам.

Тимохин попытался проанализировать обстановку, но так и не смог понять логики действий бандитов Мирзы. Не хватало информации. Очевидным являлось одно: кафе оказалось в зоне интересов бандитов. Просчитать бы, в чем этот интерес. Но данное невозможно. Опять-таки из-за недостаточности информации по замыслу главаря организованной преступной группировки. Однако долго так продолжаться не будет. Бандиты обязательно проявят себя. И вот тогда, когда Мирза приоткроет карты, Тимохин получит шансы просчитать цель противника. А просчитав и оценив обстановку, сможет принять решение на контрдействия. Так просто он не сдастся, не сломается, на уступки не пойдет. Майор спецназа Тимохин не бомж Василий. Бандиты получают достойный отпор. Но... все это после того, как Мирза проявит себя. А пока следует позаботиться о безопасности семьи. Прикрыть самый уязвимый участок обороны, лишив врага возможности нанести главный удар с тыла. И продолжать работать так, словно он ничего не замечает, ни о чем не догадывается. Вот только удастся ли надежно обезопасить семью? Вопрос. Эх! Ему бы сейчас пару-тройку ребят из секретной группы спецназа «Фергана». Вот тогда совсем скоро не у Тимохина, а у Мирзы реально появились бы проблемы. Но никого из боевых друзей в Городе не было. Так что приходилось рассчи-

тивать только на себя. Вступить в схватку при явном и значительном преимуществе жестокого, безжалостного противника. И другого пути у майора Тимохина не было.

Размышления Александра прервала супруга. Она присела напротив:

– О чем ты так сосредоточенно думал?

– О жизни! О нас с тобой!

Он взглянул на часы – 13.03.

– Так! Пора ехать! Ты готова?

Татьяна улыбнулась:

– Я-то готова, а вот ты, по-моему, нет!

– Глупости! – Он поднялся: – Артем! Объявление дал?

– Да!

– Хорошо! Я отлучусь на час и вернусь!

– Можете не спешить. Сейчас особой работы не будет.

– Если что, звони на мобильный.

Александр с супругой без проблем добрались до школы. Тимохин внимательно следил за машинами, следующими сзади его «десятки». Откровенной слежки не заметил. Значит, таковой не было или осуществлял наблюдение профессионал высокого класса. Вряд ли настоящий профи пошел бы в услужение к какому-то провинциальному авторитету. Следовательно, за «десяткой» не следили. Не заметил Александр ничего подозрительного и возле школы, и возле дома. А также по пути назад в кафе. До вечера клиентов было мало. А вот после пяти народ повалил. Объявились и четверо

молодых людей, во главе с Рудиком. Присели за тот же, что и утром, столик. Рудик жестом подозвал к себе Тимохина. Тот, выдержав паузу, подошел и с ходу повысил голос:

– Ты знаешь, кому пальцами щелкать будешь, корешок? Своим «шестеркам». Чего надо?

Рудик побледнел, но сумел взять себя в руки и удержать подельников:

– Ну, извините, коль вы неправильно поняли жест. Я всего лишь хотел привлечь ваше внимание.

– Дальше?

– А дальше, как и договаривались. Ваш человек обслуживает нас, мы за это платим.

Тимохин произнес:

– Во-первых, мы еще ни о чем не договаривались, во-вторых, бармен, как видишь, занят. Так что либо ищи с друзьями другое кафе, либо жди.

– Вот как?

Рудик оглядел подельников:

– Не очень-то гостеприимно нас здесь встречают. Что будем делать?

Один из четверки пробурчал:

– Дай, Рудик, «бабки» хозяину бадыги, пусть сам обслужит.

Рудик взглянул на Тимохина:

– А что? Компромиссное решение. Как вы на это смотрите, Александр Александрович?

– Плохо смотрю. Я никого не обслуживаю. В общем, либо уходите, либо ждите.

– А что-то не видать вашей красавицы-жены? Без нее в кафе неуютно.

Тимохин наклонился к старшему четверки парней:

– Вот это, Рудик, тебя не касается. И чтобы больше о моей жене я от вас ни слова не слышал.

– Я всего лишь комплимент ей сделал, и все!

– Она обойдется и без всяких дешевых комплиментов. Запомните сказанное – дважды повторять не буду.

Один из парней спросил:

– А что будет, шеф?

Но Рудик рявкнул на него:

– Заткнись, Пузырь! Не лезь не в свои дела. – И ту же повернулся к Тимохину: – Все нормально, шеф! Мы подождем.

– Ну ждите, если вам больше нечего делать.

Александр вернулся к стойке, помогать Артему.

Они кружились с толпой до семи часов. Четверка, через Пузыря запасшись пивом, продолжала сидеть за столом.

Тимохин, наклонившись за пачкой сигарет, тихо спросил бармена:

– Артем! А Рудик тебя не мог запомнить, когда бандиты обмывали погром армян?

– Нет. Он и не смотрел в мою сторону. Пил, с какой-то шлюхой развлекался, раздев ее догола. При всех с голой танцевал. А я вскоре ушел оттуда. Нет, он не мог меня запом-

нить. Кроме того, темно тогда было, и весь шабаш при свете фар машин проходил.

– Ясно! Иди-ка, обслужи их. А то скоро закрывать. Кстати, и предупреди, что у них всего час.

Бармен кивнул:

– Сделаю!

Бандиты, заказав бутылку, распили ее и уехали на светлой «девятке» в сторону рынка.

Глава третья

Последующие дни недели прошли спокойно. На объявление о работе откликнулось много людей. В городе царила повальная безработица, и почти каждый житель пытался зацепиться за любое дело, лишь бы прокормить себя и семью. Александр принял с десятков желающих получить работу. В основном это были молодые женщины. И все старались кокетничать с Тимохиным, дабы привлечь к себе внимание, а возможно, в дальнейшем особую благосклонность молодого, крепкого хозяина кафе. Но Александр остановил свой выбор на немолодой женщине. Она пришла в пятницу, после обеда. Представилась Елисеевой Анной Григорьевной. Извинилась. На вопрос Тимохина, за что женщина приносит извинения, та ответила:

– За то, что отнимаю у вас время. Скорей всего, вы не возьмете меня.

– Почему?

– Хотя бы потому, что я пенсионерка, а кому мы сейчас нужны, когда молодежи безработной полно?

– Тогда зачем пришли?

Анна Григорьевна вздохнула:

– Да я в соседнем доме живу, прогуливалась, вижу объявление. Подумала и решила зайти. Хуже-то все равно не будет. Вот и зашла. А как увидела, какие девочки от вас выхо-

дят, поняла, напрасно зашла, но решила, если уж пришла, то поговорю с вами. А там, кто знает, как дело обернется?

– Вы правильно сделали, что зашли. Раньше кем работали?

– Да поваром всю жизнь. Начала трудовую деятельность в заводской столовой, потом были и кафе, и рестораны. Могла бы и на пенсии работать в ресторане «Витязь», но заболел муж. Ему был нужен уход, детей мы так и не смогли завести. А как умер мой супруг, в «Витязе» место уже занято оказалось.

Тимохин внимательно посмотрел на Елисееву. Этот взгляд не остался без внимания женщины.

– Вы как-то странно на меня смотрите: напомнила кого-нибудь?

Александр кивнул:

– Да. Напомнили. Одну очень хорошую женщину из далекого туркменского поселка Кара-Тепе. Она торговала цветами и жила по соседству с моей невестой, ныне женой.

– Бывает!

Тимохин согласился:

– Интересно, как сложилась жизнь той женщины, Елизаветы Владимировны.

– Она осталась в Туркмении?

– Да. Мы с женой предлагали ей уехать в Россию, но она отказалась. И не потому, что не хотела, а потому, что на местном кладбище похоронены ее муж и сын, погибший в Аф-

ганистане. Наверное, трудно ей сейчас там приходится. Мы писали в Кара-Тепе, но ответа не получили. Но ладно! Я готов принять вас на работу, но не скажется ли она на вашем здоровье? И хотя никаких деликатесов и изысканных блюд готовить не требуется, но находиться в кафе придется с 8 утра до 5 вечера. Перерыв на обед здесь же. Обед за счет заведения. Не обременит ли вас подобный режим?

Анна Григорьевна воскликнула:

– Что вы, не обременит. И не смотрите, что с виду щуплая, я сильная и среди людей мне будет веселей. Домой, признаюсь, иногда и идти не хочется. Одиночество страшная штука. Особенно когда в одиночестве ты ощущаешь себя никому не нужной!

– Значит, оформляем договор?

– Да, конечно! Только...

Александр обернулся:

– Понимаю! Вас интересует зарплата. – Он назвал сумму, превышающую сумму пенсии женщины в три раза. – Ну как?

– А почему так много?

– Потому что кафе работает с неплохой прибылью. Прибыль и дает возможность платить работникам нормальные, как считаю, зарплаты.

– Знаете, Александр Александрович, я раньше считала предпринимателей скупердьями. Оказывается, ошибалась. Впрочем, вы, наверное, единственный в городе предприниматель, думающий не только о собственном кармане.

– Спасибо за комплимент. Когда вы сможете приступить к работе?

– Да хоть завтра!

– Договорились. Я подготовлю трудовое соглашение, чтобы закрепить наши отношения в соответствии с действующим законодательством, и завтра утром мы его подпишем. А пока можете пройти на кухню, осмотреться. Возникнут предложения, с удовольствием их выслушаю.

Анна Григорьевна поднялась:

– И все же есть бог на свете! Спасибо вам!

– Не за что, Анна Григорьевна! Работайте! Да, зарплату можете получать ежемесячно, еженедельно или, по желанию, ежедневно.

– Даже так?

– Да! Я решил, что подобный вариант наиболее рационален.

Так в кафе появился новый повар, и уже в понедельник, 23 мая, Тимохин убедился в том, что сделал правильный выбор. Елисеева оказалась профессионалом. Казалось, из минимума продуктов она могла приготовить красивое и вкусное блюдо. Работа давалась ей легко. Осталась довольна выбором мужа и Татьяна. Но та из своих, чисто супружеских, соображений.

Дни протекали за днями. Ничего не менялось. Парни Мирзы, казалось, навсегда обосновались в кафе. Приходили ежедневно, как на работу. Хромого больше никто не ви-

дел. Тимохину не звонили, не предупреждали, не грозили. Но Александр подсознательно чувствовал, что это затишье перед сильной бурей. И интуиция не подвела его. И началась схватка с бандитами с того, что во вторник, 24-го числа, впервые за прошедшую неделю в кафе не появились ставшие привычными парни из компании Рудика.

25 мая, среда.

Дом Левоева на окраине города. 11.00

В точно назначенное время в кабинете главара организованной преступной группировки Мирзы собрались его главные подельники, Максим Валентинов – Хромой, Георгий Багров – Багор и адвокат Харчинский.

Размалеванная Дина, одетая так, что ни юбка, ни майка, ни кружевные, видные из-под юбки, трусики, практически не скрывали интимных ее достоинств, внесла собравшимся кофе и чай. Проводив секретаря главара взглядом, Багор заметил:

– Мирза, надо бы тебе приструнить Дину. Слишком уж блудски она выглядит и ведет себя. Провоцирует мужиков. Добром это не кончится.

Главарь, попивая чай, ответил:

– Багор! С каких пор ты решил указывать мне, кого держать при себе, а кого нет? Мне она пока не надоела, значит, вам всем придется терпеть ее. И попробуй хоть кто пальцем коснуться Дины. Убью! Наступит время, я сам отдам ее вам. И вы сможете хоть скопом, хоть поодиночке спать с ней. Но только после того, как я сам отдам ее на растерзание, а пока закроем данную тему. Я собрал вас не для того, чтобы обсуждать свою любовницу. Меня интересует то, что вы имеете сказать по кафе «Фергана». – Мирза взглянул на Валентинова: – Тебе слово, Хромой!

Первый помощник главаря банды доложил:

– Посмотрел я за женой, дочерью и матерью Тимохина. Проживают они совместно в Южном микрорайоне по улице Блока, дом 15, квартира 10. Квартира трехкомнатная в пятиэтажной «хрущевке». Школа недалеко от дома. Тимохин ездит на новой «десятке», и до недавнего времени ездил один. Жена же его отводила дочь в школу и добиралась до кафе на троллейбусе, часть пути проходя пешком. И в школу от кафе ездила на троллейбусе.

Мирза прервал доклад подельника:

– Ты сказал, до недавнего времени? Что это значит?

– А это значит то, что на прошлой неделе в четверг Тимохин поехал в школу вместе с женой. Затем отвез супругу и дочь домой. После чего Татьяна в кафе больше не появлялась.

Багор поднял руку:

– Позволь, Мирза, слово по теме?

Главарь кивнул:

– Говори!

– Вместо жены Татьяны Тимохин принял на работу повара со стороны. Пенсионерку из соседнего дома.

Мирза вновь кивнул:

– Ясно! – И приказал Валентинову: – Продолжай, Хромой!

– Короче, баба выводит дочь из дома где-то в 7.30 – 7.40. Оставляет в школе и следует на остановку, что у ряда коммерческих ларьков и бывшего клуба машиностроительного завода. Следует по скверу и проулку, где что утром, что вечером полно людей. И только в одном месте, за продовольственным магазином она иногда оказывается одна. Сокращает путь, поэтому и выходит в темный, глухой двор. Он небольшой, но там Тимохину можно взять спокойно, если, естественно, на то будет команда уважаемого босса.

Главарь усмехнулся:

– Ты, Хромой, просчитываешь то, о чем я пока даже не думал.

– Да, босс. Считаю, без прессинга жены Тимохина в нашей ситуации не обойтись.

– Ладно. Посмотрим. Давай по дочери!

– Дочь постоянно находится в школе и только иногда с классом выходит на стадион, когда урок физкультуры, или в

сквер, там детям что-то объясняет старый учитель. Она все время находится среди одноклассников. Некоторые сорванцы сбегают с уроков, эта нет. Послушная и дисциплинированная девочка. Помню, мы таких промокашками называли. Домой с матерью они возвращаются по людной аллее и днем. Подруга у Ольги Тимохиной одна, одноклассница Надя, живет этажом выше. Вечером девчонки выходят на улицу, но шатаются по двору и пока светло. Однако хочу заметить, скоро в школах каникулы. И тогда распорядок дня девочек наверняка изменится.

Мирза поставил пиалу на стол:

– Что по матери Тимохина?

– Ничего особенного. Старая больная калоша. В основном сидит дома, вечерами через окно следит за внучкой.

– И что, совсем не выходит из дома?

– При мне выходила редко. В аптеку.

– Где находится аптека?

– За их домом, через дорогу. По той же улице Блока, там, где раньше был овощной магазин, рядом с парком отдыха.

– Значит, она переходит улицу Блока?

– Конечно!

– В каком месте?

– По прямой! До светофоров и «зебр» далековато, вот и ковыляет напрямую.

– Движение на дороге оживленное?

– Только утром и вечером, днем улица свободна. В основ-

ном ходит общественный транспорт – троллейбус и автобусы двух маршрутов.

Мирза поднялся, прошелся по кабинету. Подошел к Хромому:

– До светофоров, от улицы Блока отходят второстепенные дороги?

– Да! Несколько и в обе стороны. Я проезжал на своем «Опеле» по ним.

– Используя проулки, можно быстро уйти из района?

– Можно! Выйдя за аптекой на улицу Стоговую, а с нее на объездную дамбу. Десять минут, и центр. При спокойной езде.

– Ладно. Я посмотрю карту города. Ты не сказал, кто родители подруги дочери Тимохина, и не обозначил круг знакомств матери коммерсанта.

– Отец Надежды работает грузчиком на 3-й базе, мать – санитаркой в кардиологическом центре, хотя семья интеллигентная, и раньше предки этой девки работали врачами. Мать же Тимохина если и поддерживает с кем отношения, то по телефону. За время наблюдения ни она ни к кому в гости не ходила, ни к ней никто посторонний не приходил, не считая доктора из местной поликлиники. Но тот с Тимохиным не связан. И у него таких старух на участке десятки. Я проверил через регистратуру. Там доска для врачей висит с кармашками, в кармашках направления, по которым они посещают больных на дому.

Главарь сел в кресло:

– У тебя все, Хромой?

– Да! О разговорах с дворником и бомжем, что нашел себе приют в подвале интересующего нас дома, я уже говорил.

– Хоп. Теперь очередь Багра. Что скажешь ты, Багор?

Второй помощник, развалившись в кресле, доложил:

– Мои ребята во главе с Рудиком неделю отирались в кафе. Ничего особенного не заметили. Забегаловка как забегаловка. Менты там не пасутся. Всем рулит Тимохин. Одно отметил Рудик, хозяин «Ферганы» очень нервно воспринял интерес к его жене. Рудик отпустил ей пару комплиментов, когда она ушла с работы, так Тимохин чуть не взорвался, мол, на хрена обсуждать его Татьяну. Барменов пробили. Адреса у меня, если надо – передам. Пацаны молодые, один Вячеслав Леонидов, или Славик, как все его зовут в бадые, 22 года, учился в университете на юридическом факультете, потом то ли бросил, то ли выгнали, то ли отпуск какой взял, второй, Артем Грудов, на год старше Славика, недавно вернулся из армии. Служил в Москве при штабе. Живут с родителями. Последние рядовые граждане, у Славика – мать пенсионерка, у Артема родичи – дорожники-сезонники. Хаты в «хрущевках». Бедолаги, одним словом. Но Тимохин платит им неплохо. Вне работы по дискотекам шарахаются. Постоянных баб не имеют. Обходятся теми, кого на танцульках снимут. Наркоту не употребляют. Спиртным тоже особо не увлекаются. У родичей, понятно, никаких серьезных связей

нет. Быдло, короче.

– Своих парней убрал из кафе?

– Убрал, как ты велел. Вчера.

– Они ничего не говорили о том, знаком ли Тимохин с бомжем? Не общался ли с ним?

– Да хрена он кому нужен, этот бомж? Не говорили. С дворником иногда базарит, водкой угощает, но тот пашет на него!

Мирза поднялся:

– Хорошо! Я доволен тем, как вы поработали. Сегодня отдыхайте. Завтра встречаемся здесь же в это же время! Бабки тоже получите завтра. Все! Хромой с Багром свободны!

Подельники главаря банды покинули кабинет.

Левоев подсел к адвокату:

– А вот с тобой, Эдик, у нас особый базар будет. Еще кофе?

– Можно!

Главарь вызвал секретаря. Та вскоре внесла еще один поднос с чашками ароматного, дымящегося кофе. Удалилась, не взглянув на Харчинского, который сегодня впервые явился в дом любовника без цветов и подарка, чем до смерти обидел размалеванную, полуголую проститутку.

Адвокат отпил глоток кофе:

– Слушаю тебя, Мирза!

– Сообщи-ка мне результаты своей работы по Тимохину.

Харчинский ответил:

– Результаты моей работы ничего особенного собой не представляют. Побывал в военкомате, знакомый офицер показал личное дело майора запаса Тимохина Александра Александровича. Обычное дело, каких тысячи. В армии наш клиент дисциплиной не отличался, что не помешало ему дослужиться до майора. Но что такое майор? Тьфу, мелочовка. Служил Тимохин действительно в частях тылового обеспечения. Сначала в Венгрии, затем в рембате N-ской, ныне расформированной мотострелковой дивизии Туркестанского военного округа. В общем, тыловик. Но имеет боевые награды. Два ордена Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги»!

Мирза воскликнул:

– И это тыловой офицер?

– Успокойся! Один орден Тимохин получил за участие в освобождении заложников. Входил в штурмовую группу. А что такое штурмовая группа? Десять-пятнадцать спецназовцев и куча общевойсковых офицеров к ним. Спецы делают работу, а награждают всех. Ну а второй орден и медаль Тимохин получил за выполнение особо важных правительственных заданий. Я поинтересовался у знакомого, что собой представляют эти задания. Он пояснил. Нашего клиента часто посылали в командировки на фронтовую рембазу, как помнишь, тогда война в Афганистане вовсю бушевала. Тимохин же ремонтировал машины. За что и получил боевые награды. Так было довольно часто. Кто-то два года жизнью

рискует и в итоге медальку заслужит, а кто-то в штабе да еще в Союзе ордена получает.

– Значит, в самом Афганистане Тимохин не был? – спросил главарь банды.

– Нет! По крайней мере в личном деле об этом не сказано ни слова, хотя служба майора расписана обширно. Особенно в части, касающейся постоянных конфликтов Тимохина с политорганами. За это его, несмотря на ордена, и из армии выкинули.

Мирза прошелся по кабинету:

– Не нравятся мне эти награды! Хотя... Тимохин предприимчив. Мог и через кого-то оформить ордена. Ладно. Что еще по нему?

– Квартиру, из которой Тимохин сделал кафе, он приобрел у подруги своей матери, некой Широко Елены Анисимовны, можно сказать, за бесценок купил! А Широко уехала на Украину, в Харьковскую область, к сыну, где и проживает до сих пор. С Тимохиными, да и ни с кем в городе, отношений не поддерживает. Переоборудование квартиры в нежилое помещение провел на законных основаниях, как и ее покупку. Таким образом, забегаловка «чиста», как стеклышко. Связей в правоохранительных органах не имеет. Тех связей, которые могли бы прикрыть его. Уровнем участкового РО-ВД я не интересовался.

Мирза присел в кресло:

– Так! Кафе в порядке! Владелец – офицер, но не боевой.

Не воевал. Держится обособленно, замкнувшись в семье и занимаясь забегаловкой. Внешне спокоен, не суетится, следовательно, наезда не ждет. Однако недавно, как Багор посадил в кафе своих ребяташек, Тимохин убрал с работы свою жену. Почему? Или все-таки почуял приближающуюся опасность?

Адвокат, допив кофе, ответил:

– Вряд ли. И что в принципе особенного в его поведении? Он любит свою Татьяну, а тут ребятки Багра наверняка пялились на нее, отвешивая идиотские комплименты. Вот и решил ревнивый муж закрыть жену дома. Да и нанять человека со стороны гораздо проще. Что Тимохин и сделал. Все естественно и объяснимо!

– Да? Хорошо, если так!

Харчинский, развалившись в кресле, спросил:

– Начнешь прессовать офицера?

– Конечно! И ты пойдешь к Тимохину. Пой ему что хочешь, на это ты мастак. Но он должен отдать кафе. Никакого времени на раздумье. Мне нужен ответ, да или нет. В передаче забегаловки. Сумму за его гадюшник я обозначил. Чтобы еще облегчить тебе работу, я готов договориться с директором рынка, и Тимохину выделяют торговые места. Это все, Эдик. Жду тебя с хорошей вестью.

– Что, прямо сейчас ехать к Тимохину?

– У тебя возникли проблемы со слухом?

– Но мне надо подготовиться, войти в роль!

– Вот пока будешь ехать и подготовишься, и в роль войдешь! До встречи. Никаких звонков. Доклад здесь. Ты понял меня, Эдуард?

Адвокат вздохнул:

– Как не понять?! Понял!

– Ну, тогда вперед!

Харчинский покинул дом главаря банды. До кафе его довез Багор на «Мерседесе» босса.

Ровно в 13.00 прислужник Мирзы открыл дверь «Ферганы» и вошел в пустой зал. Никого из клиентов в это время в кафе не было. За стойкой откровенно скучал бармен, в углу сидел крепкий мужчина, хозяин заведения. Адвокат, узнав в мужчине Тимохина, прошел к его столику:

– Добрый день. Если не ошибаюсь, Александр Александрович Тимохин, владелец данного заведения?

Александр взглянул на гостя. Тот был одет в строгий костюм. Весь его облик словно излучал доброжелательность.

– Здравствуйте! Я действительно Тимохин, а вот кто вы и что вам надо?

Адвокат представился:

– Харчинский Эдуард Константинович, юрист. А надо мне совсем немного. Просто поговорить с вами.

Александр указал на стул:

– Ну если поговорить, то присаживайтесь.

Харчинский устроился напротив Тимохина:

– Извините, если можно, чашечку кофе, голова что-то раз-

болелась.

– Если разболелась голова, то лучше выпить аспирин. Или холодного пива.

– Нет-нет, чашку кофе, если можно!

– Можно! – Тимохин обратился к бармену: – Артем! Приготовь пару чашек кофе!

– Минуту.

Вскоре поднос с ароматным напитком стоял на столе. Адвокат, обжигаясь, отпил несколько глотков. Откашлялся. Вел он себя неуверенно, впрочем, Александр видел, что эта неуверенность была наигранной. Харчинского выдавали глаза. Они оставались спокойными, не бегали из стороны в сторону, как у человека, неуверенного в себе.

– Слушаю вас, Эдуард Константинович!

Адвокат вздохнул:

– Если бы вы знали, насколько неприятна мне та миссия, что на меня возложена!

– Оставьте лирику, давайте ближе к делу. О чем вы хотели поговорить со мной?

– Я уполномочен предложить вам продать кафе!

– Даже так? Интересно. И кто же уполномочил вас сделать данное предложение?

– Вы наверняка слышали об этом человеке. Мирза Левоев.

– Лидер самой крупной на сегодняшний день организованной преступной группировки?

– Можно сказать и так!

– А разве можно назвать Левоева как-то иначе?

– Вы правы.

Александр, внутренне готовый к действиям бандитов, был спокоен.

– Скажите, юрист, а с чего Левоев взял, что я намерен продать кафе? Или он где-то объявление о продаже видел?

Адвокат взглянул на Тимохина:

– Не стоит иронизировать, Александр Александрович. Вы прекрасно поняли, о чем идет речь.

– Пока я понял одно: господин Левоев желает приобрести принадлежащее мне кафе. Но должен вас огорчить. Заведение не продается.

Харчинский вздохнул:

– Вы симпатичны мне. И знаете чем? Своей наивностью. – Адвокат, наклонившись к Тимохину, проговорил: – Наивностью далеко не наивного человека. Вы сами назвали Мирзу главарем преступной группировки, другими словами, банды, и вы не можете не знать, если бандиты решили что-то проверить, то они это сделают. В данном случае завладеют вашим кафе. Хотите вы того или нет. Они не остановятся ни перед чем, пока не добьются поставленной цели. Не скрою, я работаю на Левоева, да это и так ясно, и я знаю Мирзу. Редкой жестокости человек. Он способен на все. Понимаете, на все! Скажу честно, не знаю, для чего ему ваше кафе, но Левоев вбил себе в голову, что оно должно принадлежать ему.

И теперь его уже не остановишь.

Тимохин почувствовал, как его переполняет ярость. Проще всего сквозь зубы:

— А не пошел бы ты на хер, юрист? Вместе со своим Мирзой? Мне плевать на его желания, кафе не продается.

Адвокат вернулся в исходное положение, вытер платком слегка вспотевший лоб:

— Вот этого я и опасался! — И вновь резко нагнулся к Александру: — Черт возьми, Тимохин, неужели вы не понимаете, что бандиты уже не отступят? И если вы откажетесь от предложения Мирзы, то не только лишитесь кафе, но подвергнете и себя, и своих близких реальной опасности. Зачем вам это? Тем более тогда, когда Левоев готов предложить вам неплохой вариант передачи кафе. Вариант, при котором можно разойтись мирно.

Александр спросил:

— И что это за вариант?

Адвокат наигранно облегченно вздохнул:

— Ну наконец-то разговор начал обретать какой-то смысл. А вариант следующий. Мирза платит вам двадцать пять тысяч долларов за передачу права собственности на кафе в том виде, в котором оно существует сейчас. Более того, он имеет влияние на директора рынка, что находится недалеко отсюда, и готов решить вопрос о выделении вам торговых точек в самом удобном и выгодном месте. На полученные деньги вы, Александр Александрович, сможете развернуть такую

торговлю, какая потенциальным конкурентам и не снилась. Ведь вам не придется платить бандитам. Только аренду. Люди Мирзы возьмут вас под свою защиту. А не хотите рынок, дело ваше. Найдете деньгам другое применение. Главное, вы уйдете из-под прессинга Левоева. Уж только ради этого лично я отдал бы очень и очень многое!

Тимохин произнес:

– Что-то вы, Эдуард Константинович, заговорили так, будто не я, а вы являетесь объектом грубого шантажа? Будто вы не представитель главаря банды, а жертва обстоятельств, сложившихся по вине Левоева? Ваше поведение по меньшей мере странно.

– А я и есть жертва! – воскликнул адвокат. – Вот здесь вы попали в самую десятку. Жертва, вынужденная работать на палача. Господи, кто бы знал, как мне надоела эта паскудная жизнь. Но я, в отличие от вас, не имею ни малейшей возможности вырваться из лап Мирзы. Вы же еще о чем-то думаете. Соглашайтесь на условия бандитов и скоро, совсем скоро поймете, насколько мудро поступили. А не согласившись, вы еще быстрее убедитесь, что упустили свой единственный шанс жить, как нормальный, счастливый человек.

Тимохина смутила эмоциональная речь Харчинского:

– Подождите, подождите, юрист, как понимать, что вы вынуждены работать на того, кого, судя по вашим же словам, жгуче ненавидите? Ненавидите и боитесь?

Адвокат поднялся, дошел до стойки, попросил у барме-

на стакан воды. Артем налил Харчинскому минералки. Опорожнив стакан в несколько глотков, посланец Левоева вернулся на место.

— Я объясню, как меня понимать. Чтобы вы, молодой еще человек, не совершили той глупости, что в свое время имел несчастье совершить я. У меня было все: двое детей, хорошая добрая жена, налаженная комфортная жизнь. Но... в прошлом! Недалеком прошлом, когда мы жили по другим законам и в другой стране. Не буду вдаваться в подробности, как-то меня пригласили участвовать в судебном процессе над молодым человеком, обвиняемым в умышленном убийстве. Сторона обвинения имела крепкую доказательную базу, и убийце реально грозило провести за решеткой большой срок. Но молодой человек оказался выходцем из богатой семьи, глава которой и находился в дружеских отношениях с набравшим тогда силу Мирзой Левоевым. Мне предложили колоссальные деньги, дабы добиться в суде оправдательного приговора. А для этого было необходимо, чтобы свидетели убийства, шесть человек, отказались от прежних показаний, чтобы исчезли некоторые улики, а у обвиняемого появилось железное алиби. Чтобы следователь, ведущий дело, был обличен в превышении должностных полномочий, в частности в избииении обвиняемого, содержании того в условиях, при которых нормальный человек существовать не может. В общем, подкупить массу людей, в том числе и судью. Я был уверен, подобная афера не пройдет, однако... прошла.

Деньги взяли все. В результате убийцу отпустили, следователя и еще нескольких сотрудников СИЗО отдали под суд, а дело отправили в прокуратуру, откуда оно бесследно исчезло. Я был потрясен. Не мог понять, что произошло с людьми. Разве раньше подобное было возможно? Тогда мне выплатили гонорар, на который я смог сразу сменить квартиру и купить новую машину. Я был наивен, как и вы сейчас, предполагая, что с окончанием судебного процесса вновь вернусь к нормальной практике. Не тут-то было. Мной заинтересовался Мирза. Он пригласил меня в ресторан и предложил работать на него. За очень приличные деньги. Помню, как я отказался. Говорил что-то о достоинстве и чести, о том, что, отработав по делу сына друга Левоева, больше не собираюсь заниматься преступными махинациями. Мирза воспринял мои слова спокойно. Лишь сказал: глупец, подумай, от чего отказываешься и что может последовать в результате недуманного отказа. И добавил: не глупи, принимай предложение и не ищи проблем. Они, мол, сами тебя найдут. Мы расстались. Я не позвонил Левоеву ни на следующий день, ни через неделю, а спустя месяц узнал, что мой сын, спортсмен, умница, мальчик, подающий большие надежды, стал наркоманом. Мирза обещал проблемы, вот и сдержал свое слово. Сына насильно посадили на иглу. – Адвокат протер лоб: – Извините, я еще выпью водички?

Александр попросил бармена принести бутылку минералки и бокал. Харчинский бессовестно лгал Тимохину – ника-

ких детей у адвоката никогда не было, да и законной жены тоже, как и судебного процесса, который он расписывал. Выпив половину бутылки, Харчинский продолжил:

– Да, люди Мирзы посадили сына на иглу. Видели бы, во что он сейчас превратился. Иногда, не поверите, я молю бога, чтобы он забрал сына.

Тимохин спросил:

– И после того, что с твоей семьей сделал Левоев, ты работаешь на него? Получаешь из его лап грязные деньги?

– А что мне делать? У меня еще есть дочь и жена. И нет пути назад. Поэтому, Александр Александрович, мой вам совет, не упрямитесь, соглашайтесь на условия бандитов и живите нормальной жизнью!

– Так Левоев и оставит меня в покое, заполучив кафе. Он, может быть, и заплатит. Но потом не потребует ли назад свои деньги?

– Нет! Не думаю.

– Вот именно, что не думаете, не знаете! А я знаю, таким ублюдкам уступать нельзя. Иначе потеряешь все. Посему мой ответ – нет! Кафе не продается!

– Подождите, подождите, Александр Александрович. Я понимаю вас и, поверьте, уважаю. Давайте не будем делать скоропалительных выводов. Передай я сегодня ваш отказ, и неизвестно, что предпримет Мирза. Но то, что впадет в ярость, сомнению не подлежит. И тогда может произойти страшное. Поступим иначе. Я скажу Левоеву, что вы выслу-

шали меня и попросили сутки на раздумье. А потом...

Майор прервал продажного адвоката:

– И что это изменит? Ничего. Какая разница, когда Левов впадет в ярость, сегодня или завтра? Мой ответ – кафе не продается. Все! Извините, Эдуард Константинович, у меня больше нет ни времени, ни желания продолжать этот разговор. Надеюсь, мы с вами больше не встретимся. Прощайте!

Адвокат угрожающе спросил:

– Значит, вы отказываетесь? Что ж. Ждите тогда проблем. Очень серьезных проблем. Я бы не хотел оказаться на вашем месте.

– А я ни за что не оказался бы на твоём!

– Каждому свое! И все же до свидания, а не прощайте, Александр Александрович, что-то подсказывает, мы с вами еще встретимся. В самое ближайшее время. Не смею больше вас задерживать!

– Счастливо!

Представитель Мирзы покинул кафе.

К Тимохину подошел бармен, спросил:

– От бандитов посланник?

Александр кивнул:

– Да! Предложил продать кафе. Я отказался.

Артем взял со стола бутылку и стакан:

– Похоже, у нас начинаются сложные времена.

Тимохин взглянул на бармена:

– Придется прикрыть на время кафе. Этого, думаю, Мир-

за не ожидает и это должно выбить его из колеи.

Артем вздохнул:

– Вы подвергаете себя серьезной опасности.

Тимохин улыбнулся:

– Знаешь, Артем, вот сколько помню себя, то почти всегда я подвергал себя опасности. И в армии, теперь вот на гражданке! Так что подобное состояние мне привычно.

– Вы смелый человек! Значит, завтра Славику не выходить?

– Не выходить! Да и вы с Анной Григорьевной прекращайте работать. Закрываемся на длительный переучет! Не забудь предупредить Славика, чтобы не вставал рано утром. Повару объяснишь, закрытие мера временная, на зарплате не отразится. Уходя, включи сигнализацию и позвони менеджерам, предупреди: ближайшую неделю мы открывать кафе не будем!

– Понял!

– Да! И выдай Анне Григорьевне аванс из сегодняшней выручки. Деньги из сейфа я забираю.

– Будет сделано, шеф!

Тимохин переложил содержимое сейфа в сумку, подмигнул бармену:

– Все будет о'кей! Я уехал. Жди звонка!

Через полчаса Александр подъехал к своему дому. Татьяна удивилась раннему приходу мужа:

– Что случилось, Саша?

Тимохин предложил супруге пройти на кухню, где и рассказал ей о визите представителя бандитов.

Татьяна опустила руки:

– Значит, не обошлось, а я молилась, чтобы бандиты отстали от нас.

– Такие, как Мирза, не отстанут. Пока... пока не получают как следует по роже!

– Кто ж им даст по роже?

– А вот об этом подумаем. Поэтому я на время закрыл кафе.

– Но они заявятся сюда!

– Вряд ли. Главное – он раскрыл карты, теперь можно хоть проанализировать ситуацию. И найти ответ, зачем главарю банды, контролирующей почти весь Город, понадобилось наше кафе, когда бандиты могли просто обложить нас данью, как это они делают с другими предпринимателями. Почему Мирза не трогает хозяина соседнего магазина, которого, правда, чуть ли не до нитки обдирает, а за нашу, по большому счету, обычную забегаловку готов и деньги немалые выложить, и место на рынке предоставить? Для чего ему платить за то, что он постепенно и так прибрать к рукам может? Я найду ответ на эти вопросы, а пока буду искать, вся семья должна находиться дома. В квартиру бандиты не сунутся. Худо ли, бедно, но милиция у нас еще работает и далеко не все ее сотрудники продались в услужение ублюдкам типа Мирзы. Так что вламываться не станут. Когда у Оли на-

чинаются каникулы?

– С двадцать восьмого мая, – ответила Татьяна.

– А сегодня двадцать пятое. Собирайся, поедem в школу, договоримся, чтобы ее отпустили с сегодняшнего числа.

– Получится ли?

– Получится! Я сам с директором переговорю!

– Хорошо! Через пять минут буду готова!

– Я тебя на улице, возле машины жду!

– Так здесь проще пешком пройти!

– А я разве сказал, что в школу мы поедem? Пешком и прогуляемся!

– Я поняла.

Тимохин спустился во двор. Прикуривая сигарету, внимательно осмотрел его. Ничего подозрительного не заметил. Впрочем, на данный момент реальной угрозы ожидать было рано. Вот завтра... завтра все пойдет по-иному. Но это завтра. А сегодня пусть Мирза побесится. Ему отказ какого-то вшивого коммерсанта как удар в челюсть. Привык, сука, что все его прихоти выполняются с полуслова. Придется отвыкать.

Если бы майор спецназа узнал, что последует за его отказом, то немедленно вывез бы семью из города или позвонил бы адвокату, который все же оставил свою визитку в кафе. И продал бы это чертово кафе. Но человек, прошедший войну, выдавший в жизни столько, сколько некоторым никогда не увидеть, сталкивавшийся с бандитами, чьей жестокости и

коварству не было предела, даже предположить не мог, что в мирном городе творят свои дела нелюди, куда страшнее тех, что зверствовали в Афганистане. Поэтому Александр стоял возле машины, курил и думал о том, что ему делать дальше, после того, как соберет всю семью дома. Одновременно, больше по старой спецназовской привычке, контролируя все, что происходило во дворе.

В школе вопрос об отпуске Ольги на каникулы раньше срока решили быстро. Директор ничего не имел против, так как девочка училась на «отлично» и отличалась примерным поведением. Из школы зашли в магазин, купили приличный запас продуктов. В 16.20 вернулись домой. Их встретила мать Тимохина. Антонина Сергеевна попросила сына пройти в ее комнату. Выложив пакеты и переодевшись, Александр прошел к матери, спросил, улыбаясь:

– Это еще что за тайны Мадридского двора?

– О них я от тебя хотела услышать, сынок. Что случилось?

Тимохин присел в кресло:

– Сейчас что-либо скрывать от тебя уже не имеет смысла.

А посему отвечу. На нас, на кафе, наехали бандиты местного криминального авторитета Мирзы. Наехали по-серьезному.

– Что они хотят?

– Чтобы я продал им кафе!

– С какой такой радости?

– Вот и я задал им подобный вопрос. Но ответа не получил. Точнее, представитель Мирзы сказал, что бандит про-

сто желает заполучить наше кафе, и все! Понимаешь, желает! А его желания в городе – закон!

– И ты отказал им?

– Естественно! Но чтобы не подвергать опасности сотрудников заведения, ведь отморозки Левоева способны на все, я решил на время прикрыть кафе.

Мать, стоявшая до сих пор у трельяжа, присела на кровать:

– Считаешь, это снимет проблему?

– Не знаю. Вряд ли. Но посмотрим, что последует дальше.

– Сколько они предложили тебе за кафе?

– Двадцать пять! Тысяч долларов, естественно, и место на центральном рынке под их «крышей». Но верить таким уродам, как Мирза, нельзя. И уступать нельзя. Иначе они в конце концов просто выбросят нас на улицу, лишив всего. Для них существует один аргумент – сила. Они в большинстве случаев применяют силовой вариант в достижении поставленной цели, но и сами если и спасуют, то только при активном силовом противодействии. Другими словами, если против них выступит такая же сила.

Мать усмехнулась:

– И эта сила ты? Ты один сила?

– Иногда, мама, и один человек может сделать столько, сколько не сделают сотни людей.

– Ты знаешь такого человека?

– Очень даже хорошо!

– У тебя болезненное самомнение, не находишь?

– Возможно, но пасовать перед бандитами не намерен. Думаю, как-нибудь сумею разрулить ситуацию.

– А нас решил запереть дома, чтобы не мешали тебе?

– И чтобы не мешали, и чтобы вам не помешали жить. Поэтому убедительно прошу тебя на время прекратить вечерние посиделки во дворе и прогулки по улице.

– Да? Вот что я отвечу тебе, сынок! Ты своей жене и дочери устанавливай запреты, а я буду жить так, как жила. И не надейся, что стану сидеть взаперти. Это тебе понятно?

Александр поднялся:

– Ну почему ты такая несговорчивая, мама? Ведь я же беспокоюсь за твою безопасность.

– Ты о себе побеспокойся. И о Тане с Ольгой, а я как-нибудь без твоих табу проживу.

– Теперь понятно, в кого я такой упертый!

– Конечно, понятно. Все же ты мой сын, а не соседский.

– Значит, все мои попытки уговорить тебя временно ограничить свободу действий бесполезны?

– Ну почему же? Я согласна находиться дома, но при условии, что и ты не будешь покидать квартиры.

– Это невозможно!

– Тогда ты сам ответил на свой же предыдущий вопрос.

– Эх, мама, мама! Не понимаешь ты всей серьезности ситуации!

– Ты, по-моему, тоже! В милицию о планах этого, как его,

Мирзы, что ли, заявил?

– А смысл?

– Как же будешь отстаивать правое дело?

– Найду как!

– Смотри, не загреми в тюрьму!

– Я постараюсь!

– Иди к семье!

– А ты?

– Полежу до ужина. Что-то спина вновь разболелась.

– Лекарство-то есть?

– Есть! Все есть! Ступай, борец за справедливость!

– Ты считаешь, я должен уступить бандитам?

– Нет, сынок, я так не считаю. И что делать, не знаю! Да и если бы знала, разве ты стал бы слушать мои советы?

– Смотря какие!

– Вот именно, смотря какие! Ладно. Переживем и эти времена. На такое переживали.

– Правильно! Таня позовет тебя на ужин.

– Я сама встану!

Тимохин, оставив мать в ее комнате, прошел на кухню.

Татьяна чистила картошку. Александр спросил:

– А где Оля?

– У нас в комнате. Решила своего Жюля Верна дочитать.

– Обычно его жаждущие приключений мальчишки читают.

– Наша Оля необычная девочка.

– Это точно!

Татьяна отложила нож, бросила кожуру в мусорное ведро, вытерла полотенцем руки, взглянула на мужа:

– Ты хочешь поговорить со мной?

– Да!

– Я слушаю тебя!

– Присядем.

Александр и Татьяна присели за кухонный стол. Тимохин закурил, пуская дым в открытую форточку:

– Как ты считаешь, Таня, я поступаю правильно, не уступая бандитам?

– Конечно, правильно! Ты поступаешь так, как поступал всегда. Как настоящий мужчина, а не слюнтяй какой-то.

Тимохин кивнул:

– Хорошо, что ты понимаешь меня. Мы попали в очень сложное положение. Но ситуация не безнадежная. Однако, дабы противодействовать бандитам, я должен быть уверен, что моя семья в безопасности. А посему прошу тебя, дорогая, постарайся не выходить без меня из дома. Даже если потребуется пустяк – вынести мусорное ведро. И, уж конечно, никому из посторонних, никаким слесарям, электрикам, почтальонам, курьерам дверь не открывай ни в коем случае. На звонки по телефону не реагируй, даже если будут говорить, что я попал в аварию или еще куда и нахожусь в больнице, нуждаясь в помощи. Не реагируй.

Татьяна понимающе кивнула:

– Хорошо! Я сделаю все так, как ты скажешь! Но что сам-то намерен делать?

– Бандиты засветили себя. Теперь я кое-кого знаю в лицо, кто-то обязательно объявится возле кафе, возможно, попробует выйти на дворника или Василия. Начнут отираться здесь. Вот я и посмотрю за ними со стороны. Узнаю, где логово их главаря. Я постараюсь держать ситуацию под контролем и заодно искать способы отбиться от этих ублюдков.

– Но если они тебя захватят?

– Это не так-то просто сделать. Или забыла?

Татьяна натянуто улыбнулась:

– Я ничего не забыла, особенно когда ты отбил меня у насильников в Кара-Тепе, а затем спас как заложницу. Но тогда и время было другое, и люди другие. И ты уже не тот молодой старший лейтенант, способный один противостоять целой толпе обкуренных отморозков.

Александр обнял жену:

– Ты, главное, не волнуйся и соблюдай меры безопасности. Ну а я посмотрю, как снять проблему. Не удастся, продам кафе к чертовой матери, но не Мирзе. Найду более достойного покупателя. Бандиты от меня не получают ничего ни за какие деньги.

– Надеюсь, сегодня ты никуда не поедешь?

– Отгоню только машину на стоянку и вернусь.

– Мне можно с тобой?

– Нет! Мы же договорились. Как-нибудь потом погуляем.

Александр, поцеловав жену, вышел из дома.

Он отогнал «десятку» на стоянку. На обратном пути шел, кружа между домами, слежки не обнаружил. Видимо, сегодня Левоеву не до того, чтобы расставлять людей. А вот завтра... Но завтра и будет завтра. Сегодня же его ждала любимая семья, вкусный ужин и волшебная ночь с Татьяной. Сегодня Тимохин был счастлив. Мысли о бандитах он просто отбросил в сторону и заставил себя переключиться на заботы семьи. Что натренированному человеку, офицеру спецназа, удалось без особых усилий.

Глава четвертая

В 15.20 Харчинский въехал на территорию усадьбы главы-ря организованной преступной группировки Мирзы Левое-ва. Оставил «Волгу» во дворе, миновав охранника, прошел в приемную. Секретарша Дина подкрашивала длинные накле-енные ресницы.

– Босс у себя? – спросил Харчинский.

– А где же ему быть?

Любовница Мирзы, поморгав, усмехнулась:

– Что-то вы, Эдуард Константинович, последнее время ни цветов даме не дарите, ни подарков. Проблемы с финанса-ми? Это плохо! Особенно в вашем возрасте. Девушки, уме-ющие дарить наслаждение, не любят скупых кавалеров.

Адвоката так и тянуло высказать все то, что он думает об этой сидящей напротив смазливой кукле. Но он сдержался и потребовал:

– Передай боссу, что я прибыл!

– Фу! Тоже мне персона!

Но требование секретарь выполнила. Сняла трубку пря-мого телефона:

– Босс! К вам просится господин Харчинский!.. Понятно! Да, конечно! – Девушка положила трубку на место: – Заходи-те, Мирза ждет вас!

Адвокат нагнулся к девице:

– Мой тебе совет, крошка, будь поскромней, дольше проживешь!

И вошел в кабинет главара банды.

Мирза, сидевший за рабочим столом, с ходу спросил:

– Ну, что? Готов Тимохин продать кафе?

Харчинский присел в кресло:

– Нет, босс! Беседа с бывшим офицером, довольно долгая, завершилась ничем. Как я ни старался, как ни разыгрывал сочувствие, как ни убеждал Тимохина принять твоё предложение, все впустую! Уперся Тимохин, как баран.

Левоев ударил кулаком по столу:

– Он что, идиот? Не понимает, с кем связался?

Адвокат отрицательно покачал головой:

– Нет, босс, Тимохин не идиот. Просто упертый.

– А может, это ты неправильно построил разговор с ним? Ну-ка передай мне подробности вашей беседы!

– Хорошо. Но не думаю, что вам будет приятно услышать эти подробности.

– Делай, что сказано!

Харчинский, обладавший прекрасной памятью, чуть ли не дословно передал Мирзе свой разговор в кафе с Тимохиным, не забыв отметить, как офицер послал Левоева на хер!

Главарь преступной группировки внимательно слушал адвоката. Физиономия Мирзы мрачнела с каждым произнесенным Харчинским словом.

– Уж я его и так обрабатывал, и этак, предложил подумать.

Расписал спокойную жизнь под твоей «крышей» и прибыльную торговлю на рынке. Намекал на возможные проблемы – бесполезно. Мои слова разбивались словно о каменную стену. Надо признать, Мирза, нервы у отставного майора позавидуешь. Держался спокойно, будто мы с ним результат последнего матча местной команды по футболу обсуждали, а не решали, по сути, его судьбу. На этот раз я оказался бессилен повлиять на клиента. В первый раз за все годы работы. В общем, ответ Тимохина – кафе не продается! Теперь суди сам, что еще я мог сделать, дабы убедить Тимохина в обратном?

Мирза спросил:

– Значит, я для него не авторитет? И этот козел осмелился оскорбить меня, послав на хер?

– Извините, босс, вы сами пожелали узнать подробности беседы.

– Ладно! Свободен! Находиться в городе, чтобы при необходимости я мог вызвать тебя в любое время дня и ночи!

Адвокат поднялся:

– Как понимаю, оплате моя работа с Тимохиным не подлежит?!

Мирза взревел:

– О какой оплате ты посмел вякнуть? За что? За бездарно проваленное дело? Не зли меня, Эдик, скройся с глаз долой!

– Понял, ухожу!

Харчинский вышел в приемную.

Дина, слышавшая заключительную часть разговора адвоката с Мирзой, усмехнулась и ехидно сказала:

– Ну что, Эдуард Константинович? Приласкал вас босс? Приласкал.

– Ты все время подслушиваешь своего босса? Куда потом сливаешь информацию? В прокуратуру, безопасность? Или, может, такому же, как сама, тупому, но молодому Боксеру?

– Да пошел ты!

Адвокат, хлопнув дверью, вышел из приемной.

Разъяренный Мирза прошелся по кабинету:

– Ах ты, сука, Тимохин, ах ты шакал. На кого пасть открыл? На самого Мирзу? Придурок, тварь, мразь. Поиграть с огнем решил. Я устрою тебе игру, офицеришка чертов. Такую игру устрою, что белугой заревешь, падла.

У бара главарь банды остановился. Достал початую бутылку коньяка, выпил из горлышка граммов двести. Крепкий спиртной напиток успокоил его. Это было то, что сейчас и требовалось бандиту. Успокоиться. Дабы принять решение, которое покажет Тимохину, против кого он по глупости своей посмел выступить. Решение на действия. Немедленные и жесткие.

Он вышел в приемную.

– Срочно вызови ко мне Багрова. Срочно! Ты поняла? – сказал он Дине.

– Да, дорогой, конечно, поняла.

– Так вызывай, а не пялься на меня своими крашенными

под клоуна моргалами. И пусть Багор соберет здесь своих пацанов! Работай!

– Слушаюсь, босс! Может, приготовить кофе?

Мирза вновь сорвался:

– Да иди ты со своим кофе к чертовой матери! Хотя приготовь и смой им штукатурку с рожи, смотреть противно. А также оденься в строгий костюм. Перед кем голыми сиськами и задницей крутишь? Перед пацанами. А может, ты втихаря трахаешься с кем-нибудь из них?

– Да что ты такое говоришь, Мирза? Я – твоя и только твоя.

– Надеюсь! Хотя ты и дура набитая, но не до такой степени, чтобы рисковать шкурой. Ну что стоишь? Звони Багрову и приводи себя в порядок.

– Но у меня здесь нет другой одежды. Давай я завтра приду в строгом костюме?

– Ты мне Багра давай! Срочно!

– Слушаюсь, босс, минутку, сейчас! – засуетилась Дина.

Главарь банды вернулся в кабинет.

Спустя двадцать минут, в 16.40, явился Багров. Не обращая внимания на секретаршу, он напрямик прошел в кабинет босса:

– Что случилось?

– Тимохин отказался продать кафе.

Багров удивился:

– И это после разговора с Харчинским?

– Эдик ничего не смог сделать. Слишком упертым оказался наш майор. Он всех нас на хер послал! Что будет, если каждый червь навозный станет голос подавать?

– Что предлагаешь?

– А ты не догадываешься?

– Ну, то, что наказать Тимохина, ясно, я имел в виду, с чего хочешь начать?

– С первого предупреждения. Короче, твои пацаны в усадьбе?

– Да!

Мирза приказал:

– Сажаешь их в тачку и везешь к кафе. Возьмите биты. Пусть ребятки Рудика разнесут это кафе в клочья. Изабьют всех! И бармена, и новую старуху-повара, и клиентов. Окажется в забегаловке Тимохин, вырубить и доставить сюда. Не будет майора, предупредить бармена, что данный погром первый привет Тимохину от Мирзы. Самый безобидный привет. Не согласится отдать кафе, дальше будет хуже! Все понял, Багор?

– Конечно, босс! Чай, не в первый раз громить эти забегаловки.

– Смотри. К погрому подготовиться серьезно. Не нравится мне Тимохин. Не исключено, за ним кто-то может стоять. Но в городе хозяева мы, а посему будем делать то, что посчитаем нужным. Главное, внезапность, скоротечность и жестокость нападения. На погром не более пятнадцати минут.

Привезешь Тимохина, пять штук баксов тут же получишь.

Багров кивнул:

– Я все понял, босс!

– Тогда вперед! Связь со мной, когда будете возвращаться. Я на месте.

– Угу! Понял!

Багор выскочил из кабинета и выбежал во двор. Бандиты его ударной бригады курили возле машин.

Бандит приказал:

– Рудик! Сажай Пузыря, Перса и Колуна в «БМВ», сам за старшего. Едем в гости к Тимохину. С собой взять биты!

Рудик воскликнул:

– О! Кажется, веселье назревает? А то от скуки подохнуть можно! Биты же и лежат в «бумере»!

– Проверь! Выезд через пять минут. Тачку поведу я. По дороге скажу, что надо будет сделать.

– Да и так ясно! Устроить погром в «Фергане»! Что сделаем с превеликим удовольствием.

– Займись делом. Погром погромом, но вот как его провести, об этом отдельный базар. По дороге к кафе!

– Вопросов нет, начальник! – усмехнулся Рудик и крикнул своим дружкам: – Быстро оседлали заднее сиденье «бэ-эмвухи»!

Спустя полчаса черный «БМВ» остановился недалеко от кафе.

Рудик, глядя на заведение, произнес:

– Что-то здесь не так!

– Что – не так? – спросил Багров.

– Двери закрыты, и лампочка сигнализации горит.

– А ну пойди посмотри, что там! – приказал Багор.

Вернулся Рудик быстро. Упал на переднее пассажирское сиденье:

– Так и есть. Бадыга на запоре. Этот шакал, Тимохин, прикрыв кафе.

Пузырь усмехнулся:

– Испугался, падла!

Багров повернулся к нему:

– Заткнись! – передразнил Пузыря: – Испугался?! Тимохин четко среагировал на визит адвоката, просчитал ситуацию и оставил нас с носом. Теперь мы даже стекла побить в забегаловке не можем без риска залететь к ментам. Козел, майор. Быстро въехал, что к чему.

Рудик Слимов взглянул на Багрова:

– И что теперь делаем?

– Что, что? Возвращаемся на хату!

– Мирза будет недоволен!

– У тебя есть другое предложение?

– Нет!

– Тогда и ты заткнись! Все заткнитесь.

Багров выключил автомагнитоу, достал сотовый телефон, набрал номер Левоева. Тот ответил немедленно:

– Слушаю!

– Босс, прокол! – произнес Багров. – Тимохин прикрыл кафе. Сейчас оно под охраной ментов.

– Падла! Ну, сука. Опередил.

Багров спросил:

– Мы возвращаемся?

– Нет! Любуйтесь витринами этого кафе до утра.

– Все понял! Едем на базу.

Получив известие от помощника, Мирза с яростью ударил ногой по креслу. Он очень не любил, когда его планы рушились. Это случалось редко. Но тем не менее сегодня произошло. Тимохин не на шутку разозлил бандита. Подойдя к столу, Левоев поднял глаза к потолку:

– Клянусь! Я превращу твою жизнь в кошмар, проклятый офицеришка. Раздавлю тебя, как червя. Ты еще взвоешь у меня смертельно раненным шакалом. И перед тем как сдохнешь, тысячу раз пожалеешь о том, что появился на этот свет. Клянусь.

Дабы успокоиться, главарь банды выпил еще коньяку.

Появился Багров. Мирза, не глядя на него, приказал:

– Тебе известно, где живут бармены Тимохина?

– Да, босс!

– Хорошо. Значит, по одному из барменов сделаешь следующее.

Проинструктировав Багрова, Левоев предупредил:

– И смотри, Багор, чтобы все было проведено так, как я сказал. Никаких лишних действий, никакой ненужной

инициативы. Далее, из бригады охранников устанавливаешь круглосуточный пост наблюдения за домом Тимохина. Мобильный пост. Устанавливаешь так, чтобы твоего наблюдателя бывший офицеришка не вычислил. Этот Тимохин, оказывается, не только упертый, но еще и шустрый малый. Как он отреагировал на разговор с Харчинским? Взял да прикрыл кафе. Еще не хватало, чтобы он смылся с семьей из города, поэтому непосредственно за майором следишь сам. У него тачка, и он ею обязательно воспользуется. Следить за всеми его перемещениями. И наблюдателям с тобой держать связь постоянно. Докладывать о малейших событиях. Даже о том, если кто-то из семейки выйдет вынести мусор. Ты понял меня, Багор?

– Понял! Но если пост общего наблюдения будет сменным, то как я один смогу все время пасти майора?

– А тебе и не надо постоянно находиться у дома Тимохина. Как только он выйдет из хаты, тебе об этом сообщат твои наблюдатели. Вот тогда и вступишься в дело, тем более живешь недалеко от отставника.

Багров кивнул:

– Ясно! Один вопрос! А чем будет заниматься Хромой?

– Он засветился перед майором, поэтому использовать его в качестве контролера мы не можем. Его время наступит позже!

– Хоп, Мирза, я все понял!

– А понял, иди, надеюсь, ты не распустил свою бригаду?

– Нет. Все во дворе!

– Им находиться в гостевом доме и в готовности к действиям. Пусть предупредят родных, хотя... до утра отпусти их по домам.

– Я все понял!

Багров покинул кабинет.

Мирза вызвал секретаршу.

Та вошла с опаской, глядя на любовника. Она испытала на себе последствия взрывов ярости главаря бандитов и не хотела бы вновь стать средством для снятия стресса у Левоева. Но ее желания ни на йоту не волновали бандита.

Он взглянул на секретаршу:

– Подойди к бару, поставь на столик бутылку сухого вина и бокалы!

– Хорошо!

Девушка выдавила из себя улыбку:

– Немножко развлечемся?

– Развлечемся. Но меньше говори, больше делай.

Ожидая выполнения требования, Левоев присел в кресло.

Дина выставила на стол вино и бокалы.

Вино в бокалы бандит налил сам, наполнив их до краев. Взял один из них. В три глотка опорожнил бокал. Взглянул на любовницу:

– Чего стоишь? Пей!

Дина выпила вино. После чего Левоев приказал:

– Раздевайся! Догола!

Любовница, понимая, что подвергнется насилию, продолжая улыбаться, попыталась избежать дикой случки:

– Дорогой, может, не сейчас?! Вечером! Поедем ко мне! А там...

Левоев рывкнул:

– Я сказал, раздевайся! Что тебе не понятно? Или мне помочь тебе?

– Нет, нет, не надо. Я сама.

Секретарша сбросила юбку, трусики, майку. Осталась в одних туфлях, снять которые запретил Мирза.

Он также поднялся, обнажился, бросив одежду в кресло. Подошел к Дине и схватил за высокие упругие груди. Сжал их так, что посинели соски. Дина вскрикнула.

Левоев резко рванул за груди вниз, заставив любовницу пасть на колени.

Позже, выпроваживая секретаршу, он заявил:

– Завтра с утра чтобы явилась в полном порядке и строгом костюме. Можешь даже очки для форсу надеть. А сейчас пошла вон!

Дина, обиженная, оскорбленная, изнасилованная и все же желающая остаться при бандитах и деньгах, которые ей отстегивает жестокий любовник, забрав доллары, ушла.

Левоев оделся. Случка с Диной, жесткая, звериная, развратная вкупе с выпитым вином, отвлекла Мирзу от проблем с Тимохиным. Бандит был уверен, что в самое ближайшее время он не только заполучит кафе, но и накажет этого за-

носчивого офицера. Накажет так, что тот забудет навсегда, что когда-то был человеком. Скольких таких людишек ломал Мирза? Ломал, насиловал, лишал всего и оставлял одно место для существования, небольшой участок на городской свалке. Кто-то не выдерживал и кончал с собой, кто-то продолжал возиться в дерьме, отдав все, и семью в том числе. Сколько молодых женщин и девочек-школьниц Левоев отправил на панель, отдал в наложницы, подарил в рабыни своим многочисленным друзьям? Много. И никто не пикнул. Все сходило с рук. Один какой-то Тимохин взбрыкнул. Но от этого и судьба его будет страшнее всех остальных, практически уничтоженных людей. И так будет!

Спустя час мобильный телефон Левоева издал сигнал вызова. Мирза ответил на звонок:

– Слушаю!

– Босс! Это Лупа! Багор приказал следить за семьей Тимохина.

– Ну и что?

– Так я это, принял пост!

– У тебя есть фотографии Тимохина, его жены, дочери, матери?

– Да! Багор дал!

– Хорошо! До какого времени будешь находиться на посту?

– До утра. В 7.00 меня должен сменить Перец!

– С поста ты полностью контролируешь ситуацию?

– Да!

– Ну, смотри не усни! Упустили клиента, всем головы поотрываю!

– Ясно, босс! Не беспокойтесь! Не упустим!

– Посмотрим. Работай! И в следующий раз докладывай Багру! Он у вас старший! Меня по пустякам не беспокоить. Без вас проблем хватает!

– Я все понял, босс!

Левоев отключил телефон. Подумал:

«Так, а теперь поглядим, что дальше станет делать офицерик! Хреново то, что на возню с ним нет времени. Салман ждать не будет. Он дал срок, в него надо уложиться, иначе дурь пойдет в другой город. С дурью и бешеные деньги от ее реализации. Значит, придется форсировать события. Про-воцировать их. И так неделю впустую потеряли. Но ничего, наверстаем упущенное. Завтрашнее предупреждение ударит по нервам Тимохина, и он вылезет из норы. Долго в хате не просидят и жена с дочерью, не говоря уже о матери... но об этом подумаем на свежую голову. После реакции Тимохина на завтрашние события. А он среагирует, обязательно среагирует. Но все завтра».

Уставший за день Мирза решил отдохнуть. Он предупредил охрану и отправился в спальню. На сегодня впечатлений хватило с избытком.

Приняв душ, бандит развалился на широкой постели. Долго ворочался, но в конце концов уснул. Крепким сном

невинного младенца. Младенца, душой которого владел дьявол.

26 мая

Бармен Артем, покинувший кафе по распоряжению Тимохина, встретил в супермаркете своего сослуживца. Встреча оказалась неожиданной, и бывшие солдаты спецроты решили отметить это дело. Начали с пива, закончили водкой. Да так, что Артем не помнил, как добрался домой. О том, что следовало предупредить сменщика Вячеслава Леонидова о временном закрытии кафе, Артем Грудов забыл начисто. Поэтому в четверг Леонидов, как обычно, в пять утра вышел из дома. До стоянки такси следовало пройти метров пятьсот, если не удастся поймать машину раньше. Славик пошел по тротуару улицы, пустынной в это время суток. Услышал сзади шум двигателя. Обернулся. К нему приближалась белая «девятка» с тонированными стеклами. Он поднял руку. Машина остановилась. Леонидов открыл дверку пассажира и увидел... знакомые лица парней, что последнее время обосновались в кафе:

– А... это вы?

Пузырь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, оскалился:

– Да, это мы! Подбросить? В забегаловку, наверное, торо-

пишьяся?

Леонидов ответил:

– Спасибо, обойдусь!

– Да нет, чувачок, не обойдешься.

Пузырь схватил Славика за рубашку. Из задней дверки выскочил на улицу Лаптин Семен – Перс. С ходу нанес удар бармену в область левой почки. От боли Леонидов вскрикнул, сопротивляться он уже больше не смог. Бандиты втолкнули бармена в машину, и «девятка» спокойно, не набирая скорости, пошла в сторону выезда из города.

Славик сидел между Персом и Колуном. Сердце его отчаянно колотилось, а страх парализовал волю. Не случайно эти парни оказались на улице, по которой он постоянно ходил до такси. Не случайно. Леонидов сглотнул неожиданно обильно выделившуюся слюну.

К нему повернулся Пузырь:

– Как дела, Славик?

– Но-нормально, а... что все это значит?

– Что – все?

– Ну то, что вы силком посадили меня в машину... Куда мы едем?

– А ты не видишь? За город, – рассмеялся Пузырь.

– За-зачем?

– Прогуляться, поговорить.

– Но мне надо на работу!

– Работу? А ты че, не в курсах? Тимохин еще вчера при-

крыл вашу бадыгу. Как же это он не предупредил тебя? Вот что значит свои интересы превыше всего.

Леонидов растерялся:

– Как прикрыл? Почему?

– А хрен его знает.

Пузырь потянулся:

– Он – хозяин, а хозяева делают что хотят.

– Мне надо ему позвонить, – сказал Славик. И попытался достать сотовый телефон, но Перс перехватил руку бармена:

– Не дергайся! Отзвонился, сучара!

– Что это значит? Что вы хотите со мной сделать?

Пузырь усмехнулся:

– Ты чего, не догоняешь? Я же сказал, прогуляемся, поговорим о житье-бытье. Где-нибудь на полянке, в лесочке.

– Вы, вы хотите убить меня?

Тут уж вся четверка бандитов заржала.

К бармену обернулся Рудик, ведущий автомобиль:

– Убить? Да ты че, студент? На хрена нам убивать тебя?

Да и не стоишь ты того, чтобы на мокруху идти.

Перс сказал:

– Рудик, впереди пост гаишный. Как бы этот осел, – он толкнул бармена, – не взбрыкнул!

Колун приставил к ребрам Славика заточку и произнес:

– Не взбрыкнет! Не успеет. Только дернется, я его мигом на шампур насажу.

Пузырь взглянул на бармена:

– Ты понял, что сказал твой сосед? А он за базар ответ всегда держит. Не хочешь сдохнуть на пике, веди себя тихо. Если менты остановят, ты с нами, а лучше вообще молчи. Понял?

Леонидов, чувствуя кожей острие заточки, проговорил:

– Я все понял, но обещайте, что потом не убьете меня.

– Тебе от этого легче станет? Наивняк-то не гони! Сказано, никто убивать тебя не собирается. Тысячу раз повторять, что ли?

– Хорошо! Я верю вам!

– А тебе ничего другого и не остается.

«Девятка» благополучно прошла пост. Инспектор ДПС не обратил на нее никакого внимания, высматривая в противоположном направлении такую желанную фуру.

На шестнадцатом километре трассы Рудик притормозил машину, плавно сошел с трассы на грунтовую дорогу, уходящую в лес. Проехали еще километра три по извилистой грунтовке. Выехали на поляну.

Бригадир бандитов остановил машину:

– Хорош! Дальше болота, да и место здесь глухое, подходящее.

Леонидов вскрикнул:

– Для чего подходящее?

Пузырь усмехнулся:

– Для базара, корешок, для базара!

– Все из машины, – приказал Рудик. – На работу не более

десяти минут.

Бандиты покинули салон, вытащив из него бледного Сла-
вика. Перс открыл багажник.

Рудик подошел к Леонидову:

– Знаешь, Славик, в чем твоя проблема?

– Нет! Я ничего не понимаю и не знаю!

– Объясню! Твоя проблема в том, что ты работал у Тимо-
хина, а Тимохин выступил против самого Мирзы. Слыхал о
Мирзе?

– Конечно! Кто же о нем не слыхал?

– Так вот, Тимохин должен ответить за наглость. Согла-
сен?

– А я здесь при чем?

– Тебе, Славик, просто не повезло. Так бывает.

– В чем не повезло?

– В том, что ты оказался рядом с Тимохиным.

Леонидов, разговаривая с главарем, не видел, как осталь-
ные бандиты вооружились битами.

Рудик вздохнул:

– Ты уж извини, студент, но видно, такова твоя доля, от-
вечать за других.

– Я... я не...

Договорить бармен не успел.

Рудик махнул рукой, и на тело Леонидова посыпались уда-
ры битами. Бандиты знали свое дело. Сбив бармена с ног,
они наносили удары по рукам, туловищу, ногам. И только

Пузырь попал по затылку.

Рудик тут же крикнул:

– Пузырь, мудак! Я же предупреждал, по голове не бить. Ломайте кости.

Били Славика недолго, за отведенные Рудиком десять минут бандиты превратили тело несчастного бармена в переломанное месиво.

Видя, что Славик перестал реагировать на удары, Рудик остановил избиение:

– Все! Кранты!

Бандиты отошли от окровавленного Леонидова.

Главарь банды нагнулся над барменом:

– Дышит!

Пузырь протер рукавом рубашки лоб:

– Добить бы его, а то потом, как оклемается, и нас опознает, и тачку. Тем более на посту инспектор видел «девятку»!

Рудик, достав сотовый телефон, ответил:

– Это как босс решит! Но приказ был только избить бармена.

Бригадир набрал номер Багрова.

– Порядок! Ввалили корешку по самое не могу.

– Он жив? – поинтересовался Багор.

– Жив! Но, Багор, пацаны предлагают добить его, иначе потом как бы с ментовкой проблем не возникло.

– Засветились на посту?

– Нет, инспектор нас не остановил, но номер машины мог

запомнить, хрен его знает, может, у него память хорошая! К тому же нам возвращаться через тот же пост.

– Обратно вернитесь другой дорогой, через Бирюково. Алиби у вас стопроцентное, если, конечно, следов на поляне не оставите. А бармен если и заговорит, то нескоро. Да и вряд ли. Коль выживет, то навсегда запомнит, что может еще раз попасть в подобную переделку. Он мальчик умный, все-таки студентом был. Сейчас звони его матери, мобила, надеюсь, левая?

Рудик ответил:

– Конечно! Перс вчера у какого-то лоха увел.

– После звонка телефон ликвидировать. Отпечатки пальцев с дубинок убрать!

– А следы протекторов и обуви?

– Колеса заменим, а туфли или кроссовки купите новые.

Еще вопросы?

– Значит, из леса, через Бирюково в город?

– Значит, в город! Но не на хату, а в Северный микрорайон, в гаражи. Там Хоча вас будет ждать. Передадите тачку и по домам, по пути купите новую обувь. Старую сжечь! Как все закончите, позвонишь.

– Понял!

– Давай!

Рудик отключил связь. Спрятал свой телефон в карман, достал другой, старый, но вполне пригодный для использования. Набрал по памяти домашний номер квартиры Леони-

довых. Он знал, что Славик проживал с матерью и что та нигде не работала. Женский голос ответил:

– Да?

– Приветствую вас, мадам!

– Что? Что за обращение? Кто вы?

– Короче, калоша! Твой сынок, Славик, попал в серьезную переделку. Пока он еще жив, но долго вряд ли протянет...

Женщина вскричала:

– Что? Что с сыном? Где он? И кто вы?

Рудик рывкнул:

– Заткнись, плесень! Запомни, твой сынок пострадал за делишки хозяина кафе «Фергана», где барменил твой Славик. За грешки господина Тимохина. Хочешь, чтобы сыночек выжил, поторопись. Найдешь его на поляне леса. До нее по западному шоссе 16 километров, затем три версты вправо! Ментам лучше лишнего не говорить. Лишь то, что кто-то позвонил и сообщил о сыне, и, не вдаваясь в подробности, отключил связь. Будешь трепать лишнего, ляжешь на больничную койку рядом с сыном, если вообще не в гроб. Все. Адью, престарелая принцесса! Поторопись!

Отключив телефон, Рудик приказал подельникам:

– Биты протереть и бросить рядом с барменом. Затем все в салон! Выполнять!

Пока бандиты протирали биты, Рудик прошел до кустов, ограничивающих поляну. За ними черное болото. Он бросил в жижу сотовый телефон, украденный в городе накану-

не. Топь быстро поглотила мобильник. Рудик произнес:

– Так! Порядок! Теперь уходим! Дело сделано. И лишняя штука упадет в карман при встрече с Багром. Эх, правильно в кино говорили: жить хорошо, а хорошо жить еще лучше! Очень правильно!

Развернувшись, бригадир побежал к машине.

Спустя двадцать минут «девятка» вынырнула из леса на пустынное шоссе и пошла в сторону райцентра Бирюково.

Пузырь, увидев, что главарь свернул вправо, удивленно спросил:

– А куда это мы?

Рудик, включив магнитоу, ответил:

– Домой, корешок, домой!

– А?! Это чтобы второй раз на посту не светиться?

– Догадливый.

Рудик выполнил все инструкции Багрова. «Девятка», сделав приличный крюк по области, въехала в город с востока, миновав посты, пройдя через промзону. В гаражах на окраине города бандитов встретил человек Багра, которого все знали как Хочу. Тот принял машину и загнал ее в один из боксов. Причем не проронив при этом ни слова.

Рудик взглянул на подельников:

– А теперь, братва, внимание! Пальчики с дубинок мы убрали, резиной на «девятке» займется Хоча, но следы нашей обуви остались на поляне. А посему обувь требуется сменить. Сейчас все разъезжаемся по домам. По пути каж-

дому купить по паре новых кроссовок, на рынках купить, у барыг. Старую обувь уничтожить. Если что, то сегодня мы действительно выезжали из города, но, естественно, без бармена и лишь для того, чтобы подыскать местечко для пикника в предстоящие выходные.

– И нашли такое местечко? – спросил Пузырь.

Рудик ответил:

– Нашли, очень хорошее место, на берегу озера Большое, рядом с брошенной лодочной станцией. Кстати, там нам пришла мысль восстановить станцию. Вопросы?

– А когда «бабки» за бармена получим? – спросил Колун.

– Как только, так сразу! Не волнуйся, свою долю получишь. Сегодня отдыхайте, завтра, как скажет Багор. Разбежались.

Бандиты разошлись в разные стороны.

12.30. Тимохин собрался было пройтись по прилегающей к дому территории, посмотреть, не выставил ли Мирза наблюдение за домом, но тут раздался телефонный звонок. Трубку городского телефона сняла Татьяна. И тут же позвала мужа:

– Саша! Тебя! Какая-то женщина. По голосу немолодая.

– Может, Анна Григорьевна, наш новый повар? – спросил Тимохин.

– Не знаю!

Александр вышел в прихожую, взял у супруги трубку:

– Да!

– Тимохин? Александр Александрович?

– Да! А кто вы?

– Я Леонидова Ирина Михайловна, мать работавшего у вас бармена, Вячеслава.

Александр удивленно взглянул на супругу, шепнул, закрыв ладонью динамик:

– Мать Славика! С чего бы это? И по-моему, она не в себе.

Леонидова повысила голос:

– Что замолчали, господин Тимохин?

– Извините. Здравствуйте!

– А вот я вам того же пожелать не имею ни малейшего желания.

– В чем дело, Ирина Михайловна?

Леонидова сорвалась на истерический крик:

– В чем дело, спрашиваешь, спекулянт проклятый? Ты делишки свои темные проворачиваешь, а расплачиваться за них подставляешь моего сына?

Тимохин ничего не мог понять. Леонидова же продолжала:

– И как вас, таких сволочей, земля еще носит? Откуда вы взялись такие? Для кого деньги дороже человеческих жизней? Сами-то, наверное, с женщинами ласкаетесь в хоромх барских, а мой сын из-за вас умирает.

Александр постарался успокоить женщину, дабы понять, что она имеет в виду и что произошло со Славиком:

– Ирина Михайловна, прошу вас, успокойтесь и объясните наконец, что случилось?

– Что? А то ты не знаешь?

– Я ничего не знаю, честное слово.

– Забудьте о чести, подонок. За что, за какую провинность вы обрели сына на погибель?

– Да о чем вы говорите? Можете объяснить толком?

– Могу! Из-за тебя Славу вывезли за город в лес какие-то бандиты, где избили... – женщина зарыдала, – ... до полусмерти!

– Что? Бандиты? Вывезли? Но он не должен был приходить на работу. И что за бандиты?

– Должен, не должен, какая теперь разница? Мне позвонил тот, кто бил Славу. И сказал, чтобы я вас отблагодарила за то, что... да пошли вы к чертовой матери! Будьте прокляты! Да отольются вам мои слезы!

Мать Леонидова положила трубку. То же самое, присев на пуфик, сделал и Александр.

– Что случилось, Саша? – спросила супруга.

Тимохин поднял на жену глаза:

– Славика вывезли за город и избили до полусмерти.

Татьяна приложила ладошку ко рту:

– Господи! Но кто? И за что?

– Матери Славы позвонил один из ублюдков, что избили сына, и сказал: Славик отплатил за мои делишки.

– Но... но... это же ложь?!

– Попробуй доказать это матери Леонидова. Но почему бандиты решили отыгаться за мою несговорчивость на Славику? И почему тот, в конце концов, пошел на работу?

Тимохин вновь поднял трубку телефона, набрал по памяти номер второго бармена, Грудова.

Послышались длинные гудки. Александр решил было, что второго бармена нет дома, как услышал сонный голос:

– Алло! Леха, ты?

– Тимохин! Спать изволишь, Артем Николаевич?

– Сан Саныч? А я думал, Леха!

Александр повысил голос:

– Какой к черту Леха?

– Да сослуживец, армеец мой. Вместе солдатскую лямку тянули. Вчера вот случайно встретились, да обмыли встречу. Так, что не помню, как домой попал. И сейчас словно оглушенный. А что произошло? Чего вы на меня кричите?

Тимохин, сбавив тон, спросил:

– Ты вчера Славика предупредил о том, что кафе на время закрыто?

– Не помню, Сан Саныч! Должен был, а вот звонил или нет, хоть убейте, не помню. Нажрались мы с Лехой вчера до упаду!

– Значит, не помнишь?

– Не помню! Ни хрена не помню! А в чем дело? Случилось что?

– Да! Случилось!

– А что?

– То, что по твоей милости, дурости, забывчивости, как хочешь понимай, Славик утром пошел на работу. По пути его захватили неизвестные бандиты, вывезли в лес и избили до полусмерти. Этого тебе достаточно?

После непродолжительной паузы Артем тихо спросил:

– Как это избили? Кто?

– Те, кто в пальто. Отсыпайся, приходи в себя и из дома ни ногой. Хотя бы сегодня! Дальше видно будет!

– А Славик как же?

– Ты понял, что я тебе сказал?

– С трудом!

– Сиди дома, пока не позвоню или не заеду. Все, до свидания! И смотри, Тема, никакой похмелки.

– Я и так не похмеляюсь. Но... Славик?

Тимохин бросил трубку на рычаги телефонного аппарата. Обхватил голову руками:

– Это Мирза, сука! Решил провести психическую атаку. Показать, что настроен воинственно. Жертвой выбрал Славика. Но это значит – его бандиты пасли барменов? Однако пьяного Артема, который не помнит, как вчера домой попал, не тронули, хотя его как раз легче всего было обработать. Отыгрались на Леонидове. Почему?

Татьяна присела на корточки перед мужем:

– Ну, разве можно понять логику бандитов?

– Нужно, Танюша, нужно! Вот только информации, чтобы

просчитать их замысел, у меня нет. Ясно лишь одно: Мирзе любой ценой необходимо заполучить наше кафе! Чем же оно так привлекло бандитов? Но явно не прибылью. Они просто стригут фирмы и с гораздо большим, чем у нас, доходом. Но не захватывают их, а, напротив, получая дань, «крышуют», защищают. Почему же нас Мирза решил захватить? Ответ на этот вопрос многое бы прояснил. Но у кого узнать ответ?

Татьяна прижалась к мужу:

– Саша! Продай им кафе, а? И все проблемы отойдут в сторону. Будем жить, как все. С голоду не помрем, а со временем, может, все изменится. Не будет же бесконечно продолжаться этот бандитский беспредел?

Александр произнес:

– Теперь, после того как люди Левоева прессанули Славика, денег от бандитов ждать бесполезно. Но не в деньгах дело. За желанием Мирзы захватить кафе стоит нечто большее, чем прихоть быть владельцем заведения. Для чего-то оно очень нужно ему.

– Ну и отдай! Черт с ним, пусть подавится!

Тимохин поднял глаза на супругу, и Татьяна впервые увидела в них стальной блеск расчетливого и безжалостного воина, готового вступить в смертельную схватку с врагом. Глаза убийцы. От этого взгляда дрожь пробежала по ее телу:

– Что с тобой, Саша?

Блеск исчез, Тимохин сумел взять себя в руки:

– Ничего! Говоришь, отдать Мирзе кафе? Пусть подавит-

ся?

– Да!

– Но если за захватом кафе стоит что-то большее, нежели его приобретение для использования по назначению, то мы проблему не снимаем.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пока я не могу сформулировать мысль. Необходимо проанализировать ситуацию и докопаться до причины желания Мирзы захватить «Фергану». Для этого необходимо время. И информация. Вот ее я и должен заполучить.

Татьяна воскликнула:

– Но как?

– Будем думать! Чаще всего в экстремальной ситуации решение приходит неожиданно. Нужно лишь за что-то зацепиться. А Левоев, обработав Славика, совершил промах. Он показал, что не в состоянии оценить возможности противника. Левоев переоценивает собственные силы... Так, ладно... Не буду загружать тебя размышлениями. Думаю, совершив нападение на Леонидова, Мирза какое-то время будет ждать моей реакции. Так что сутки как минимум на просчет его дальнейших действий у нас есть. Попробуем использовать это время.

Татьяна спросила:

– А если у тебя ничего не получится?

– Должно получиться. Я съезжу к кафе. Попробую понять, чем так приглянулось оно Мирзе, а тебя, дорогая, прошу по

телефону найти больницу, куда поместили Славика.

– Ты хочешь навестить его?

– Если получится. Ведь он видел тех, кто избивал его. И слышал то, за что можно зацепиться. В общем, договорились, да?

– Хорошо. Я обзвоню больницы.

– А я заодно посмотрю, не пасут ли бандюки наш дом. Но в любом случае двери никому не открывать, из квартиры не выходить!

– Но так же невозможно жить, Саша!

– Это ненадолго! Если я пойму, что борьба с Мирзой бесполезна и опасна для вас, тебя, Оли, мамы, то подготовлю отъезд из города и отдам кафе бандитам.

– Правда отдашь?

– Правда!

– А куда мы уедем?

– Не знаю. Там видно будет. Россия большая!

– Да вот только везде правят бандиты.

– Ну, не думаю, что везде! И уверен, этот период беззакония скоро закончится. Государство не может существовать при таких порядках, следовательно, вынуждено будет исправлять ситуацию. И оно исправит ее! Все, я поехал! Узнаешь, где Славик, позвони, хорошо?

– Да! И ты береги себя!

– Непременно!

Поцеловав жену, Тимохин покинул квартиру.

Глава пятая

Как только Тимохин выехал со стоянки, он тут же обнаружил за собой «хвост» – черный подержанный «БМВ». Подумал, могли бы и менее приметную машину выделить. Слишком уж «БМВ» заметен. Иномарка держалась от «десятки» Тимохина на расстоянии метров тридцать, перед ней ехал новый «Москвич», владелец которого, наверное, недавно получил права, так вел своего железного друга неуверенно. Возле дома Александр наблюдения не заметил. Кроме этого вот «БМВ». Значит, за ним наблюдали из одной, наверняка сменной, машины. И задача наблюдателей состояла главным образом в отслеживании действий Тимохина. Хотя что стоило бандитам подогнуть к дому вторую машину? Денег от грязных дел своих они имели много, и могли позволить содержать целый автопарк. Подъезжать к кафе, имея на «хвосте» машину Мирзы, было нежелательно, поэтому Тимохин решил избавиться от наблюдателей. Он вывел «десятку» на проспект и поехал по крайней левой полосе. Проехал один светофор, второй. Вскоре должен был закончиться проспект, а на перекрестках, как назло, ни одного патруля ГАИ. Сотрудники оказались перед последним светофором, при въезде на площадь Ленина. Наконец то, что нужно. Александр бросил взгляд в зеркало заднего вида. «БМВ» шел непосредственно за ним, видимо, «Москвич» ушел в сторону. Еще

лучше. Проспект разделяла двойная сплошная линия, пересечение которой грозило приличным штрафом. Подобного нарушения инспекторы допустить не могли. На это и рассчитывал майор спецназа. Перед самым светофором, метрах в двадцати от патрульного автомобиля, Александр резко развернулся, пересекая две сплошные линии. Водитель «БМВ» купился на этот маневр чисто машинально и последовал за «десяткой», тут же став целью гаишников. Взревела сирена, и патрульная машина, включив дополнительно к сирене и проблесковые маячки, рванулась за нарушителями. Две цели милиционеры зацепить не могли, так что сосредоточились на «БМВ», который находился ближе. Александр, услышав сзади требование гаишников через динамики громкоговорящей аппаратуры немедленно остановить «БМВ», прибавил газу и свернул вправо на первом же перекрестке, перескочив на другую улицу, с которой ушел в лабиринты переулков частного сектора. Поняв, что оторвался от преследования, он вывел автомобиль к кафе, но остановился на стоянке рынка. Далее прошел пешком. Присел на скамейку, глядя на свое закрытое заведение. И чем же оно так приглянулось бандитам? Забегаловка как забегаловка. Особо много денег не сшибешь, да и не имели бандюки дурной привычки работать. Мирза хотел сделать подарок своей любовнице? В виде кафе? Но в этом случае он мог преподнести своей шлюхе и более выгодное приобретение. Скажем, зал игровых автоматов. Вот где деньги круглосуточно и буквально лились в кар-

ман хозяина рекой. Но Левоев останавливает свой выбор на обычной, по сути, рюмочной. Любовница могла и обидеться. Значит, подружка тоже отпадает. Переоборудование кафе в тот же зал игровых автоматов? Но для солидного предприятия помещение маловато. Если только использовать и подвал? Стоп! Подвал. Склад! А не в нем ли дело? И Хромой проявлял интерес к подвалу. Склад. Как же он раньше не понял? Не зал кафе был нужен бандитам, а хорошо прикрытый склад. Склад чего? Да чего угодно. Оружия, например. Но зачем Мирзе столько оружия? Александр осмотрелся. Вот он, ответ. Рядом с кафе куча крупных заведений и в первую очередь развлекательных центров, где постоянно собирается молодежь. За последние годы страну буквально захлестнули наркотики. И главными клиентами наркодельцов являлась та самая молодежь. В условиях существования вседозволенности и анархии, именуемых действующей властью Свободой, молодежь дорвалась и до наркоты. Раньше ей запрещалось почти все! И фильмы, которые сейчас крутили по телевидению, ранее доступные лишь весьма ограниченному кругу лиц, и баночное пиво, за распитие которого еще недавно власть выгнала бы из комсомола, поставив крест на карьере, и сигареты, отпускавшиеся лицам определенного возраста, а сейчас продававшиеся в каждом киоске любому покупателю. Даже если тот едва дотягивался из-за своего роста до окошка киоска. Различное спиртное и, конечно же, наркотики. Они внедрялись продуманно, организовано. Для нача-

ла невинные с виду таблетки для поднятия тонуса и прыти на дискотеках, затем марихуана, а проще говоря, анаша из Таджикистана и Узбекистана. Границы-то не существовали! Далее героин. Этот уже из Афганистана. Через тот же Горный Бадахшан Таджикистана. Ну и напоследок губительная эфедра. В наркобизнес вовлекались безработные, наркоманы, которых специально сажали на иглу или дурь первыми бесплатными дозами. А затем использовали в качестве распространителей, дефицита в которых не было. Ибо продав девять чеков дряни, десятый наркоман мог оставить себе. В наркоторговлю шли и не наркоманы. Те, кто поумнее и поциничней, сразу поняли, насколько выгодно это занятие. Но об этом достаточно. Много сказано, написано, показано. Да все без толку. Итак, если предположить, что Мирза решил к рэкету добавить торговлю наркотой или расширить дело, то тогда кафе Тимохина действительно представляло для бандитов весьма большую ценность. Во-первых, готовый склад под заведением, куда разгружать наркотик можно вместе с водкой, пивом, всевозможным другим товаром со стороны тихого, спокойного двора, не вызывая ни у кого подозрений. Во-вторых, подвал легко оборудовать объемным тайником, пристрой еще стену, и дело в шляпе. Но это при необходимости. В-третьих, на складе наркотики без проблем можно фасовать в пачки сигарет. И отпускать в данной таре. В самом деле что странного в том, что кафе посетит молодой человек или девушка, которая закажет баночку пива или колы,

а заодно и пачку сигарет. Ничего! Сейчас ничего. Но самое главное, в-четвертых, курьерам и далеко носить товар не надо. Скинул дрянь в развлекательном центре, кинотеатре или на рынке и обратно, «пить с устатку пиво или колу». Короче, под видом функционирования кафе весьма и весьма эффективно сбрасывать в Город довольно крупные партии наркотиков. Вот и ответ, зачем Мирзе кафе! И почему он готов на все, чтобы завладеть им! Так, замысел ублюдка ясен! Это уже немало. И это уже слишком много. Ради получения потенциально огромных денег Левоев не остановится ни перед чем. Единственное, чего он не может допустить, так это шума при обработке Тимохина. Поэтому он и подкатывал к кафе осторожно, и провел психическую атаку, изувечив Славика так, чтобы избиение парня невозможно было напрямую связать с кафе. Звонок матери? Ерунда. Наверняка бандиты замели следы. А если пойдет его мать в милицию, то с чем? С тем, что ей сказали по телефону, наверняка украденному и уже уничтоженному, бандиты? Кто ее при нынешней загруженности правоохранительных органов слушать будет? Один дежурный, да и то только из-за того, что обязан сделать это. Вывод – прямой удар по Тимохину отпадает. Александра можно взять только через семью. Вот мать, жену и дочь надо беречь. Удастся ли это? При коварстве Мирзы? При его беспощадности в достижении поставленной цели? Убрать бы их из Города. Но во-первых, некуда, не в деревню же Тисла, в дом покойного деда, где семью тут же зацепят бандюки? А

во-вторых, сейчас уже ему не дадут вывезти близких. Пытаться сделать это значит добровольно отдать семью в руки Мирзы. Если прятать, то в городе, в надежном месте, а такового у Александра не было. И отдавать кафе нельзя. При организации крупного наркобизнеса семья Тимохина становится потенциально опасной для Левоева. Заполучив свидетельство о праве собственности на кафе, бандит не сразу, но уничтожит семью. Всю и по-тихому. Зачем ему вероятные проблемы? В наркобизнесе они недопустимы. Слишком многое ставится на кон, и дешевле всего стоит человеческая жизнь. Ответ найден, только он еще более осложнил ситуацию. Возникает следующий вопрос, что делать в условиях прояснившейся обстановки? Да, ему бы сейчас хотя бы пару ребят из секретной группы «Фергана». Тогда и жизнь веселее пошла бы. И Мирза ощутил бы на себе, что фортуна иногда может повернуться задом, да так лягнуть, что мало не покажется. Но нет ребят из спецназа. Значит, остается одно: сосредоточить все усилия на быстрой подготовкой и мгновенном, неожиданном для Мирзы и его шакалов отходе из Города в неизвестном противнику направлении. Да, надо готовить отход. Тогда облизнется Левоев. Понятно, он найдет другое место, но это кафе не получит. А уйдя из города и скрывшись от местных бандитов, можно будет и ребят из «Ферганы» поискать. Чтобы вновь вернуться в Город и разнести банду Мирзы в клочья! Что ж, решение принято. А раз принято, надо приступать к его реализации. Думать, думать

и думать. Как незаметно покинуть город. Безвыходных положений, как на собственном боевом опыте убедился Александр, не бывает, просто не у всех и не всегда хватает силы и воли найти выход. У Тимохина хватит. И силы и воли! Выкурив сигарету, Александр пошел к рынку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.